

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 46.
8 НОЯБРЯ 1869 г.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦИИ

ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

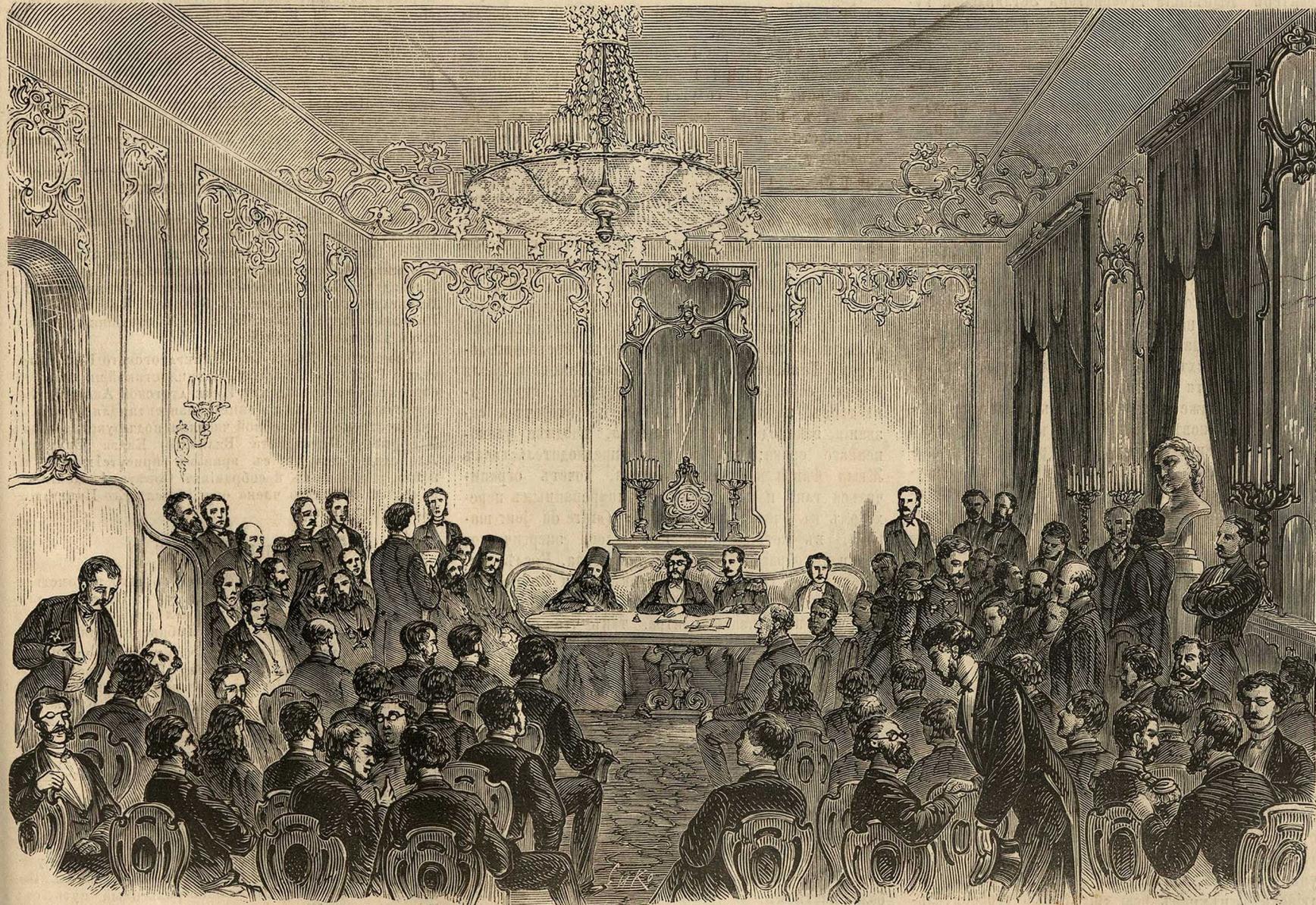
[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
ИЛЬИНА, № 16.

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

Журналъ ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ выходитъ ежене-
дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
страницъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Засѣданіе славянскаго благотворительнаго комитета, октября 1869 г. — Всероссийская конская выставка въ Москвѣ. — Выставка рогатаго скота въ С.-Петербургѣ. — Западная жизнь. — Священный быкъ въ Серингамѣ. — Баронъ Лейсъ. — Изъ Варшавы (коресп. «Всемир. Иллюстр.»). — Выставка въ Императорской Академіи художествъ. II. — Пожаръ Метинскаго моста. — «Судьба!» повѣсть. (Продолженіе). — Изъ жизни сербовъ. — Астрономическій календарь. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Фердинандъ Лессельсъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ: Засѣданіе Славянскаго комитета, 26 октября 1869 г. — Москва: Всероссийская конская 1869 года выставка. (4 рис.). — С.-Петербургъ: Первая всероссийская выставка рогатаго скота. (2 рис.). — Баронъ Лейсъ. — В. А. Боткинъ. — Бордо: Пожаръ въ портѣ 16 сентября 1869 г. — Сербскіе виды и типы: Душанъ-сильный, царь сербскій. — Лордъ Дерби. — Монастырь Равница. — Крѣпость Ужица. — В. Ф. Лессельсъ.

С.-Петербургъ: Засѣданіе Славянскаго Комитета, 26 Октября 1869 г.

ВНУТРЕННЯ І ВНІШНЯ ПОЛІТИКА.

3-го Нюля 1869 года.

В періоды самага сильного оживленія політичної жизни государства, выдаются такіе моменты, въ которые, однакожь, не смотря на это оживленіе, обнаруживается замѣчательная скудость политическихъ насущныхъ новостей. Это случается обыкновенно тогда, когда идетъ подготовительная работа, долженствующая привести къ обнародованію какихъ нибудь важныхъ мѣръ и намъ почему-то кажется, что мы, въ настоящее время, переживаемъ именно одну изъ такихъ минутъ. Истекшая недѣля не доставила намъ ни одного, сколько нибудь выдающегося факта, въ области нашей внутренней политики, а между тѣмъ хорошо извѣстно, что въ нашихъ высшихъ законодательныхъ и административныхъ сферахъ идетъ дѣятельная работа. Надо полагать, что результаты такой работы сдѣлаются извѣстными въ самомъ непродолжительномъ времени и что намъ придется занести на столбцы нашей лѣтописи нѣсколько фактовъ весьма и весьма крупнаго свойства.

А покажѣтъ намъ приходится довольствоваться матеріалами, заимствуемыми изъ источниковъ, если и не вполне официальныхъ, то весьма близко соприкасающихся съ официальными сферами... Къ такимъ источникамъ слѣдуетъ отнести на нынѣшній разъ весьма интересную корреспонденцію изъ Эсто-Латышскаго края, помѣщенную недавно въ Journal de St. Petersburg. Корреспонденція эта подтверждаетъ любопытный фактъ, сообщенный уже раіе то въ иностранныхъ газетахъ, но которому многіе отказывались вѣрить, потому что онъ казался слишкомъ страннымъ и почти невѣроятнымъ. Мы узнаемъ изъ нее, что въ Эсто-Латышскомъ краѣ и въ особенности въ Ревелѣ, нѣкоторые мѣстные чиновники и даже цѣлыя учрежденія—какъ на примѣръ Ревельскій Магистратъ—съ нѣкоторыхъ поръ считаютъ полезнымъ уклоняться отъ обычая, строго соблюдаемаго во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, т. е. отъ присутствія при православныхъ богослуженіяхъ въ царскіе дни. Въ Ревелѣ, если вѣрить помянутому письму, подобное уклоненіе приняло особенно рѣзкій характеръ. Нынѣшній губернаторъ Эстляндской губерніи, г. Галкинъ, человекъ русскій не только по имени, но и въ душѣ, счелъ своимъ долгомъ напомнить чинамъ ревельскаго магистрата объ умѣренности ихъ присутствія на православныхъ молебствіяхъ въ высоко-торжественные дни, но предложеніе это вызвало отвѣтъ почти равносильный прямому отказу, такъ что дѣлу пришлось дать законный ходъ и передать его на разсмотрѣніе центральной власти.

Все это до крайности странно и совершенно непонятно въ странѣ, гдѣ отношенія различныхъ вѣроисповѣданій между собою вовсе не запечатлѣны какимъ либо отчужденіемъ другъ отъ друга. Кто же не знаетъ, что у насъ съ искони вошло въ обычай присутствіе, на иновѣрныхъ богослуженіяхъ, совершаемыхъ по извѣстнымъ случаямъ, высшихъ сановниковъ другихъ исповѣданій? Кто же не знаетъ, что не только эти сановники, но и особы царствующаго дома, и даже Самъ Вѣнчанный глава его, появляются въ иновѣрныхъ церквахъ на похоронахъ высоко-поставленныхъ лицъ иновѣрныхъ вѣроисповѣданій? Не далѣе, какъ на прошлой недѣлѣ, Государю Императору благоугодно было, въ ознаменованіе заслугъ покойнаго генералъ-адъютанта барона фонъ Корфа «почтить его похороны и отпѣваніе своимъ Высочайшимъ присутствіемъ». Кому же можетъ придти послѣ этого въ голову, что найдутся должностныя лица иновѣрныхъ исповѣданій, находящіе неумѣстнымъ для себя являться въ православные храмы въ царскіе дни?

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что извѣстія, доходящая къ намъ въ послѣднее время изъ Эсто-Латышскаго края, указываютъ на какое то ненормальное настроеніе тамошнихъ нѣмецкихъ кружковъ. Германскіе пришельцы Балтійскаго поморья какъ будто начинаютъ забывать, кто они и какъ имъ слѣдуетъ себя держать въ качествѣ гражданъ Россійской Имперіи. Послѣ столькихъ увѣреній въ вѣроподданности, это нѣсколько странно... чтобъ не сказать болѣе и надо отъ души желать, чтобъ поскорѣе наступила минута, когда сами факты докажутъ прибалтійскимъ нѣмцамъ всю тщету ихъ обособительныхъ стремленій.

Упомянувъ за тѣмъ объ официальномъ приѣмѣ

Государемъ Императоромъ новаго французскаго посла, генерала Флери, мы исчерпаемъ все, что можно сказать о нашей внутренней политикѣ за послѣдніе семь дней и можемъ обратиться къ событіямъ политики иностранной.

Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ избирательная агитація, возобновившаяся въ трехъ парижскихъ округахъ, по поводу имѣющихъ наступить въ нихъ, на дняхъ, дополнительныхъ выборовъ. Избраніе Рошфора въ седьмомъ (Бельвилльскомъ) округѣ, въ настоящую минуту считается почти несомнѣннымъ. Эпизодъ его ареста на границѣ и почти немедленно за тѣмъ освобожденія, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, не только не повредилъ его кандидатурѣ, но еще помогъ ей. Дѣло въ томъ, что между извѣстіемъ объ арестѣ Рошфора и извѣстіемъ о снятіи его, прошло нѣсколько часовъ и какъ разъ въ это время происходила сходка избирателей въ Бельвиллѣ. Какъ только было получено первое извѣстіе, предсѣдатель сходки предложилъ конкурентамъ Рошфора, Аллику, Контарелю и Лорье отказаться отъ своихъ кандидатуръ и предложеніе это было поддержано такимъ сочувствіемъ публики, что конкурентамъ волей неволей пришлось повиноваться, хотя бы уже и потому, что сопротивленіе, раздраживъ умы избирателей, повело бы только, несомнѣнно, къ ихъ поражению на выборахъ. Такимъ образомъ Рошфоръ очутился единственнымъ кандидатомъ своего округа. Правда, нѣсколько поздне соперникомъ ему явился старикъ Карно; но этотъ бывшій дѣятель 1848 года нынѣ совершенно утратилъ свою популярность и на общихъ выборахъ былъ безусловно забаллотированъ, что, конечно, не обѣщаетъ ему успѣха и нынѣ.

Въ другомъ парижскомъ округѣ (въ третьемъ) кандидатомъ является личность еще болѣе знаменательная, чѣмъ Рошфоръ, въ смыслѣ враждебности къ императорскому правительству. Кандидатъ этотъ—не болѣе ни менѣе какъ самъ Ледрю Ролленъ, злѣйшій и давнишній врагъ Наполеона III. Ледрю Ролленъ принялъ предложенную ему кандидатуру, сверхъ того на совершенно особыхъ условіяхъ. Онъ отказался отъ принесенія требуемой отъ депутатовъ присяги, такъ что его избраніе—довольно вѣроятное—будетъ имѣть уже прямо характеръ открытой враждебной правительству манифестаціи, такъ какъ оно, несомнѣнно, будетъ признано недѣйствительнымъ и рессировано законодательнымъ корпусомъ.

Кандидатура Ледрю Роллена, впрочемъ, дѣло самой крайней фракціи парижскихъ республиканцевъ радикаловъ. Ей не сочувствуетъ даже большинство изъ такъ называемыхъ «непримиримыхъ» и въ журналистикѣ она встрѣчаетъ поддержку всего со стороны двухъ-трехъ газетъ. Всѣ остальные органы либеральной оппозиціи, открыто порицаютъ ни къ чему не ведущую демонстрацію и совѣтуютъ избирателямъ 3-го округа дать свои голоса какому-нибудь «возможному» кандидату, вмѣсто того, чтобъ задерживать созваніе законодательнаго корпуса выборами, которые потомъ придется возобновлять.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ лагерѣ либеральной оппозиціи положительно образуются двѣ фракціи. Одна, самая крайняя, подъ предводительствомъ Гамбетты, Пельтона, Жюля Симона и Жюля Ферри, собирается требовать преданія суду министровъ, за нарушеніе конституціи отсрочкою созванія законодательнаго корпуса, поздне въ законнаго срока; другая, подъ предводительствомъ Жюля Фавра и Эрнеста Пикара, хочетъ ограничиться такъ называемымъ «мотивированнымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ» (ordre du jour motivé), въ которомъ бы выражалось энергическое порицаніе образа дѣйствій министерства. Послѣднее, несомнѣнно, гораздо болѣе практично и къ предложенію этой фракціи, навѣрное, пристанутъ многіе изъ членовъ лѣваго центра, такъ что она даже можетъ быть принята палатою и, во всякомъ случаѣ, сосредоточить въ свою пользу весьма внушительное меньшинство голосовъ, между тѣмъ, какъ первое потерпитъ, несомнѣнно, полное фіаско.

Впрочемъ, вообще довольно трудно предвидѣть, что произойдетъ на открытіи засѣданія законодательнаго корпуса. Несомнѣнно только одно, а именно, что предстоящая сесія обѣщаетъ быть необыкновенно бурною и вызвать цѣлый рядъ столкновеній правительства съ палатою, въ которой не осталось и слѣда прежней дисциплины и выдержки, поддерживавшихся громаднымъ правительственнымъ большинствомъ.

Здоровье короля Виктора-Эммануила поправляется. Въ настоящее время онъ совершенно въ безо-

пасности и сыновья его уже уѣхали изъ Сан-Россоре, гдѣ временно помѣстился больной государь Италіи. Принцъ Гумбертъ уѣхалъ въ Неаполь, куда и поѣхалъ къ разрѣшенію отъ бремени своей юной супруги, принцесса Маргарита, подарившей выходящему въ отставку королю внука, а герцогъ и герцогиня Аостеске отравились во Флоренцію, причѣмъ чуть не погибли на пути, такъ какъ на вѣзшемъ ихъ пароходѣ произошелъ взрывъ парового котла, убившій и ранившій многихъ матросовъ, но не причинившій никакого вреда высокимъ пассажирамъ.

Свѣденія о катарскомъ возстаніи продолжаютъ, по прежнему, быть весьма скудными. Надо, однакожь, полагать, что эта вспышка кончится ни чѣмъ, такъ какъ, по австрійскимъ извѣстіямъ, начальники австрійскихъ войскъ, генералъ Ауэршпергъ, обнаруживаетъ намѣреніе попробовать мѣры кротости и вступить съ инсургентами въ переговоры. Если боекцамъ будутъ предложены сколько-нибудь подходящіе условія, то они, по всей вѣроятности, согласятся положить оружіе.

Султанъ окончательно рѣшился не ѣхать въ Египетъ. Говорятъ, что на настояніи своихъ министровъ, онъ отвѣчалъ, что если онъ туда поѣдетъ, то не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобъ немедленно низложить хедива, а дѣлать этого въ настоящую минуту онъ не желаетъ, изъ уваженія къ европейскимъ государямъ и принцамъ, отправившимся на открытіе Суэзскаго канала. Его оттоманское величество складываетъ такимъ образомъ дѣйствіе своего гнѣва противъ непокорнаго подданнаго; но вопросъ въ томъ, не воспользуются ли такую отсрочкою этотъ подданный для того, чтобъ провозгласить себя независимымъ государемъ?

ВНУТРЕННЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

— Въ четвергъ, 6 ноября, въ 10 часовъ вечера Государыня Императрица изволила прибыть въ С.-Петербургъ. Путь Ея Величества былъ великоколѣпно иллюминированъ.

— Въ воскресенье, 26 октября, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать губернскихъ предводителей дворянства: Тверскаго—въ званіи камергера дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Мещерскаго, и Костромскаго—отставнаго гвардіи ротмистра Карцева.

— Въ среду, 29 октября, вновь аккредитованный въ качествѣ Французскаго Посла при Императорскомъ Всероссийскомъ Дворѣ, оберъ-штальмейстеръ Его Величества Императора Французовъ, генералъ Флери, имѣлъ честь быть принятымъ въ аудіенціи Государемъ Императоромъ и вручить Его Величеству свои вѣрительныя грамоты.

Дѣйствія правительства.

Именными Высочайшими указами, данными Правительствующему Сенату, 30-го октября:

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу повелѣно быть Товарищемъ Президента Императорской Академіи Художествъ, Ея Императорскаго Высочества Великою Княгини Маріи Николаевны, на основаніи особо Высочайше преподанныхъ для того указаній.

Гомейстеру Двора Его Императорскаго Величества князю Григорію Гагарину, Всемилостивѣйше повелѣно состоять при Президентѣ Императорской Академіи Художествъ, съ званіемъ вице-президента, для занятій по художественной и учебной частямъ подъ руководствомъ Товарища Президента Великаго Князя Владиміра Александровича, и съ правомъ присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ и собраніяхъ Совѣта Академіи въ качествѣ старшаго члена послѣ Его Императорскаго Высочества.

Желѣзныя дороги.

«Виленискій Вѣстникъ» сообщаетъ, что потомственнымъ гражданину Фриланду и д. с. с. Вейсбергу разрѣшено произвести изысканія желѣзной дороги отъ Динабурга до Шавлей на Либавской линіи.

— Въ «Бирж. Вѣд.» пишутъ, что kolejскому асессору Мейену и почетному гражданину Рыкову разрѣшено произвести изысканія для желѣзной дороги отъ города Скопина черезъ Тулу и Калугу до Вязьмы. Къ скорѣйшему изысканію по этой линіи уже приняты гг. Мейену и Рыковымъ надлежащіе мѣры.

— Въ «Кіевляннѣ» сообщаютъ, что компанія, берущаяся за постройку конно-желѣзной дороги отъ Кіева до Житомира, предполагаетъ устроить такую же дорогу въ самомъ Кіевѣ, отъ Днѣпровской пристани, а именно отъ товарной станціи у моста, по набережной, вдоль канавы, чрезъ Житный базаръ, по Глыбочицѣ, до вокзала желѣзной дороги и оттуда Жиланскою улицей, по Крещатику, до Европейской гостиницы. Полагается также устроить конно-рельсовый путь отъ Бердичева до Житомира, потому-де что Бердичев-Брестская паровозная дорога пойдетъ прямо изъ Бердичева на Ровно и Дубно.

Училища, библиотеки, братства.

Въ Москвѣ, по словамъ *Моск. Вид.*, по почину одной изъ знатныхъ дамъ, было собраніе по вопросу объ открытіи воскресныхъ школъ въ Москвѣ. Рѣшено, на первый разъ, открыть, 40 школъ. Дай Богъ, чтобъ примѣру Москвы послѣдовали и другіе города.

— По словамъ *Волынскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, между Евреями этой губерніи идетъ успѣшно подписка на устройство въ Житомирѣ ремесленного училища для Евреевъ. Было бы желательно, чтобъ эти сборы и самое училище не имѣли исключительнаго племеннаго характера.

— Для усиленія народнаго образованія въ юго-западномъ краѣ, положено открыть учительскую семинарію въ одномъ изъ селеній тамошнихъ губерній. Вслѣдствіе затрудненій открытія семинаріи въ сель, пишутъ въ *Кіевлянинѣ*, рѣшено открыть ее временно въ Кіевѣ, по крайней мѣрѣ съ однимъ классомъ. Семинарія открыта, и въ нее поступило 22 воспитанника.

— *Моск. Вид.* пишутъ, что въ городѣ Верхнеуральскѣ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, основано уѣздное училище, съ отпускомъ на него 2,300 р.; кроме того, мѣстный купецъ Рытковъ обязался жертвовать на то же училище по 300 р. с. ежегодно.

— Въ нынѣшнемъ году было открыто нѣсколько новыхъ православныхъ братствъ. Между прочими спасо-преображенское братство въ Венденѣ, рижской епархіи, для вспоможенія бѣдствующимъ и поддержанія мѣстныхъ школъ. Далѣе, въ городѣ Златоустѣ, уфимской епархіи, при св. троицкомъ соборѣ открыто церковное братство въ видахъ противодѣйствія расколу. Братство предполагаетъ заводити мужскія и женскія школы, снабжать бѣдныхъ церкви книгами, въ которыхъ уясняются истины православія и опровергаются заблужденія раскола, поддерживать богатыми и оказывать помощь нуждающимся, присиживать людей, способныхъ къ мисіонерской дѣятельности, руководить и поощрять ихъ. Троицкому братству предоставлено собирать пожертвованія въ предѣлахъ всей уфимской епархіи. Начиная свою дѣятельность съ Златоустовскаго уѣзда, оно намѣрено распространить ее и на смежныя уѣзды.

Разныя извѣстія.

Въ Московск. Вѣд. сообщаютъ, что проектъ учрежденія русскаго торговаго флота на водахъ нашего Сѣвера, находившійся на предварительномъ разсмотрѣніи министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, за весьма незначительными измѣненіями одобренъ означенными министерствами.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что Государь Императоръ, въ Монаршемъ вниманіи къ положенію духовенства, пострадавшаго отъ недавняго пожара въ городѣ Енисейскѣ, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать на нужды одного *три тысячи рублей*.

— 18-го октября, въ часъ по полудни, въ г. Воронежѣ происходило открытіе водопроводовъ, устроенныхъ городскимъ головой Кряжевымъ на собственный счетъ.

— «Кіевл» сообщаетъ: 23-го октября, въ Кіевѣ происходило торжественное открытіе Военно-Окружного Суда.

С. Петербургскій отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго Комитета.

Между нашими общественными учрежденіями, врядъ ли найдется хотя одно, которое могло бы соперничать съ петербургскимъ отдѣломъ славянскаго комитета въ быстромъ ростѣ своихъ силъ и сочувствій къ нему русскаго общества. Комитетъ этотъ возникъ недавно и учрежденіе его произошло безъ всякихъ особенно-громкихъ заявленій, а между тѣмъ къ первоначальной группѣ его основателей, состоявшей всего изъ какихъ нибудь десяти человекъ, не болѣе какъ въ годъ прильнуло до 240 членовъ и число это все увеличивается и увеличивается съ каждымъ засѣданіемъ комитета. При этомъ особенно замѣчательно, что члены комитета вербуются во всѣхъ слояхъ и сферахъ столичнаго общества и въ немъ засѣдаютъ представители рѣшительно почти всѣхъ отраслей нашей интеллигенціи.

Исторія основанія петербургскаго отдѣла славянскаго комитета, въ краткихъ словахъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Когда, весной 1867 года, стало извѣстно, что на московскую этнографическую выставку собираются прибыть лучшіе представители всѣхъ славянскихъ племенъ, въ Петербургѣ образовался кружокъ людей, сочувствующихъ славянской идеи и изъ нихъ сформировался временный комитетъ для приѣма дорогихъ гостей.

Послѣ отъѣзда славянъ, кружокъ этотъ продолжалъ сходиться и заниматься разными вопросами, касающимися славянства. Въ немъ вскорѣ созрѣла мысль о необходимости образованія въ Петербургѣ отдѣла московскаго славянскаго благотворительнаго комитета, существующаго уже много лѣтъ. Мысль эта встрѣтила сочувствіе въ Москвѣ, откуда и были при сланы необходимыя полномочія. Такимъ

образомъ, въ концѣ 1868 года, отдѣлъ окончательно сформировался и открылъ правильныя засѣданія. Сначала на этихъ засѣданіяхъ предсѣлательствовали попеременно: В. И. Ламанскій, А. Б. Пваничскій, П. О. Золотаревъ и М. П. Погодинъ, а въ послѣдствіи былъ избранъ постояннымъ предсѣдателемъ, нашъ знаменитый славистъ и ученый А. О. Гильфердингъ, который остается предсѣдателемъ и до нынѣ. Съ этого времени успѣхи отдѣла пошли съ замѣчательною быстротою. Къ 11-му мая 1869 года (празднованіе памяти св. Кирила и Мефодія), число членовъ отдѣла возросло до 240 человекъ, а денежный приходъ достигъ 10,431 р. 58 к. Изъ этой суммы, къ тому же времени, израсходовано было на разныя выдачи, стипендіи и проч. 5,989 р.

На лѣтнее время засѣданія комитета прекратились, но съ сентября мѣсяца возобновились опять и происходятъ, черезъ воскресенье, въ квартирѣ нынѣшняго секретаря комитета Н. Н. Кирѣева.

Дѣятельность отдѣла указывается самимъ его названіемъ. Она—чисто благотворительная, но направлена однакожь такъ, чтобъ помощь, оказываемая имъ славянамъ, служила осязательнымъ доказательствомъ сочувствія русскаго общества ко всѣмъ проявленіямъ славянскаго національнаго жизни и славянскаго самосознанія. Ни одно изъ знаменательныхъ явленій въ славянскомъ мірѣ не проходить безъ того, чтобъ комитетъ не принялъ въ немъ участія посильными пожертвованіями и заявленіями своего сочувствія. Такъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, во время празднованія памяти Гуса въ Чехіи, отдѣлъ назначилъ отъ себя стипендію на воспитаніе одного мальчика изъ родины Гуса, Гусинца; такъ помогаетъ онъ различнымъ славянскимъ «читальницамъ» и обществамъ; такъ счелъ онъ своею обязанностію привѣтствовать посѣтившихъ Петербургъ въ послѣднее время князя Николая Черногорскаго и преосвященнаго Михаила, митрополита сербскаго.

Въ числѣ членовъ комитета находится много извѣстныхъ ученыхъ, журналистовъ, литераторовъ, художниковъ, лицъ, занимающихъ высокія государственныя должности, представителей нашего духовенства и другихъ знаменитостей нашихъ. Въ числѣ членовъ отдѣла мы встрѣчаемъ, между прочимъ, имена: А. О. Гильфердинга, В. И. Ламанскаго, А. А. Краевскаго, С. Н. Паладузова, Е. П. Ламанскаго, А. Н. Майкова, М. Г. Черняева (завоевателя Ташкента), К. П. фонъ Кауфмана (Туркестанскаго генералъ-губернатора), архіепископа харьковскаго Нектарія, А. Д. Градовскаго, В. В. Самойлова, А. В. Никитенка, О. П. Корнилова (бывшаго попечителя Виленскаго учебнаго округа), М. П. Семевскаго, А. В. Лохвицкаго, М. А. Балакирева, А. А. Глушановскаго, М. О. Кояловича, I. Д. Куртина (секретаря американскаго посольства), Н. Я. Данилевскаго, извѣстнаго нашего художника М. О. Микѣшина, протоіереевъ Васильева (членъ Свѣтода), Янышева (ректоръ здѣшней духовной академіи) и множество другихъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ именъ.

Все это несомнѣнно доказываетъ, что сочувствіе нашего общества къ славянскому дѣлу, растетъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета можетъ смѣло гордиться своею, хотя еще и не продолжительною, но несомнѣнно успѣшною дѣятельностію. Оживленіе и горячее участіе, съ которыми его члены принялись за свое дѣло, несомнѣнно принесетъ прекрасные плоды. Уже и теперь мы видимъ, что примѣру Петербурга начинаютъ слѣдовать другіе города. Въ Кіевѣ ужъ открылся отдѣлъ славянскаго комитета и съ самого начала насчитываетъ до 160 членовъ. Мы твердо вѣримъ, что недалеко та минута, когда во всѣхъ главныхъ русскихъ городахъ, и въ особенности въ городахъ университетскихъ, откроются такіе же отдѣлы и по всему отечеству нашему раскинется събъ славянскихъ благотворительныхъ учрежденій, которыми въ будущемъ суждено, вѣроятно, играть высоко-плодотворную роль.

Отъ души желаемъ петербургскому отдѣлу славянскаго комитета всякихъ успѣховъ и процвѣтанія. Учрежденіе, начинающее такъ, какъ началъ онъ свое дѣло—достойно полного и глубокаго сочувствія русскаго общества.

Вторая всероссійская конская выставка въ Москвѣ.

II.

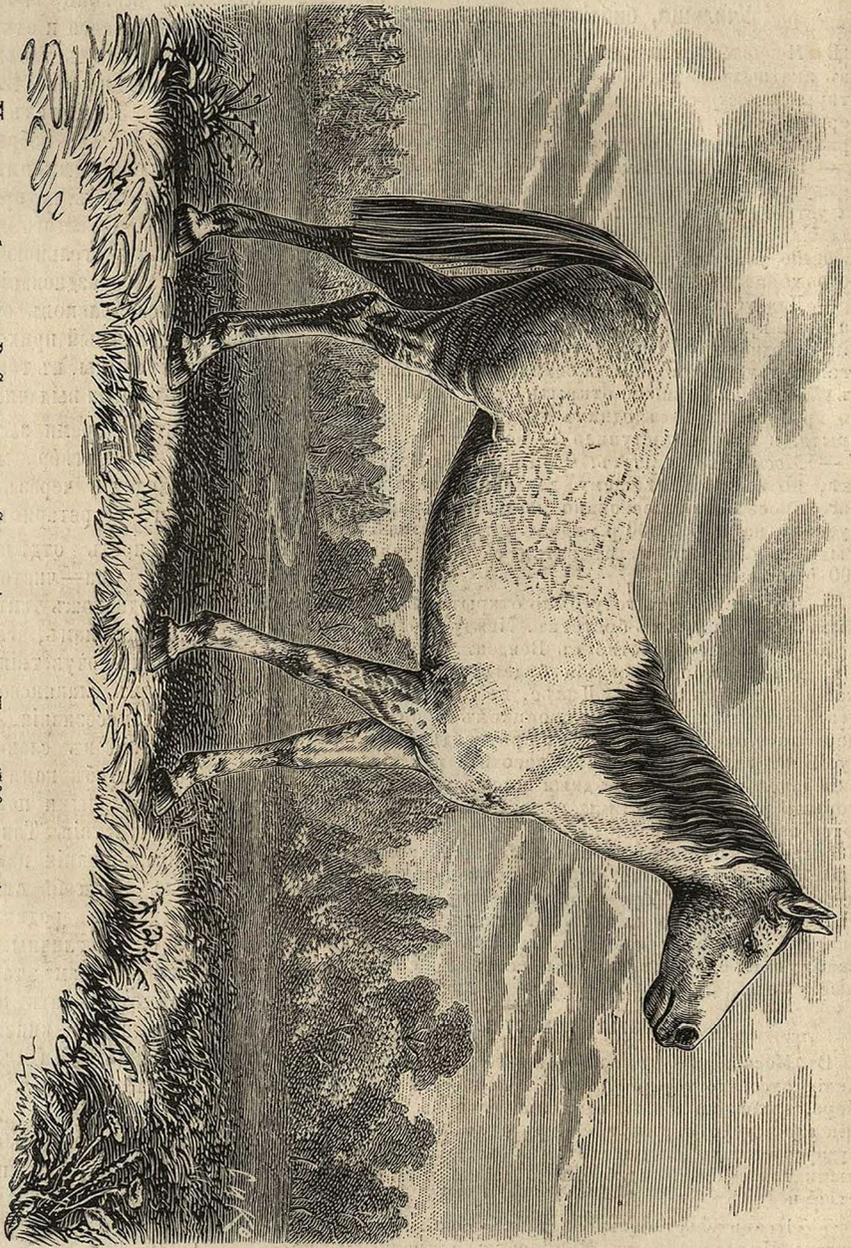
Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ № 45 нашего журнала: *Атласный*, получившій первую денежную премію въ 700 р. с., по рисунку отдѣлу, происходитъ изъ завода кн. Голицына, Орловской губ. Сѣвскаго уѣзда. Въ этомъ заводѣ разводится рысисто-и вер-

ховая породы. Рысистыхъ заводскихъ жеребцовъ 2, матокъ 17, верховыхъ матокъ 3. Генеалогія обозначена подъ рисунками. *Барчукъ* г. Станкевича (первая премія въ 700 р. и золотая медаль по отдѣлу верховыхъ лошадей). Заводъ находится Воронежской губ. Бирюченскаго уѣзда. Сортъ лошадей идетъ отъ графовъ Орлова и Ростовчина, заводскихъ жеребцовъ 7, матокъ 52. Генеалогія тоже подъ рисункомъ. Прибавимъ здѣсь свѣдѣнія о другихъ важнѣйшихъ заводахъ; нѣкоторые изъ производителей мы помѣщаемъ въ этомъ №. Заводъ кн. *Самушко*, давшій жеребца, получившаго вторую премію по отдѣлу чистокровныхъ лошадей, находится Волынской губ., Заславскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Славутѣ. Сортъ лошадей—чистокровный арабскій, отъ выводныхъ изъ Аравіи, Сиріи и Египта; число головъ 250. Заводъ г. *Мяглева* Симбирск. губ. Алатырскаго уѣзда, въ селѣ Семеновскомъ. Сортъ чистокровный, рысистый и упряжный, 175 головъ. Цѣна на мѣсть и въ столицахъ отъ 300 до 2,000 р. за лошадь. Заводъ г. *Оффросимова*, Орловск. губ., Сѣвскаго уѣзда, верховой и рысистый сортъ, содержитъ 12 матокъ легкаго кавалерійскаго сорта, изъ государственныхъ заводовъ Хрѣновскаго, Стрѣльскаго и гр. Ростовчина. По рабочему отдѣлу, заводъ г. *Струкова*, Екатеринославской губ. Новомосковскаго уѣзда, существуетъ съ 1821 г. и производитъ лошадей, способныхъ какъ подъ верхъ, такъ и въ упряжѣ. Украинскія матки и выводные англійскіе жеребцы. Замѣтимъ въ заключеніе, что на прошлой (1866 г.) первой всероссійской конской выставкѣ, по кавказскому отдѣлу было всего 4 экземпляры; на настоящей ихъ было 22 и всѣ на расхватъ раскуплены.

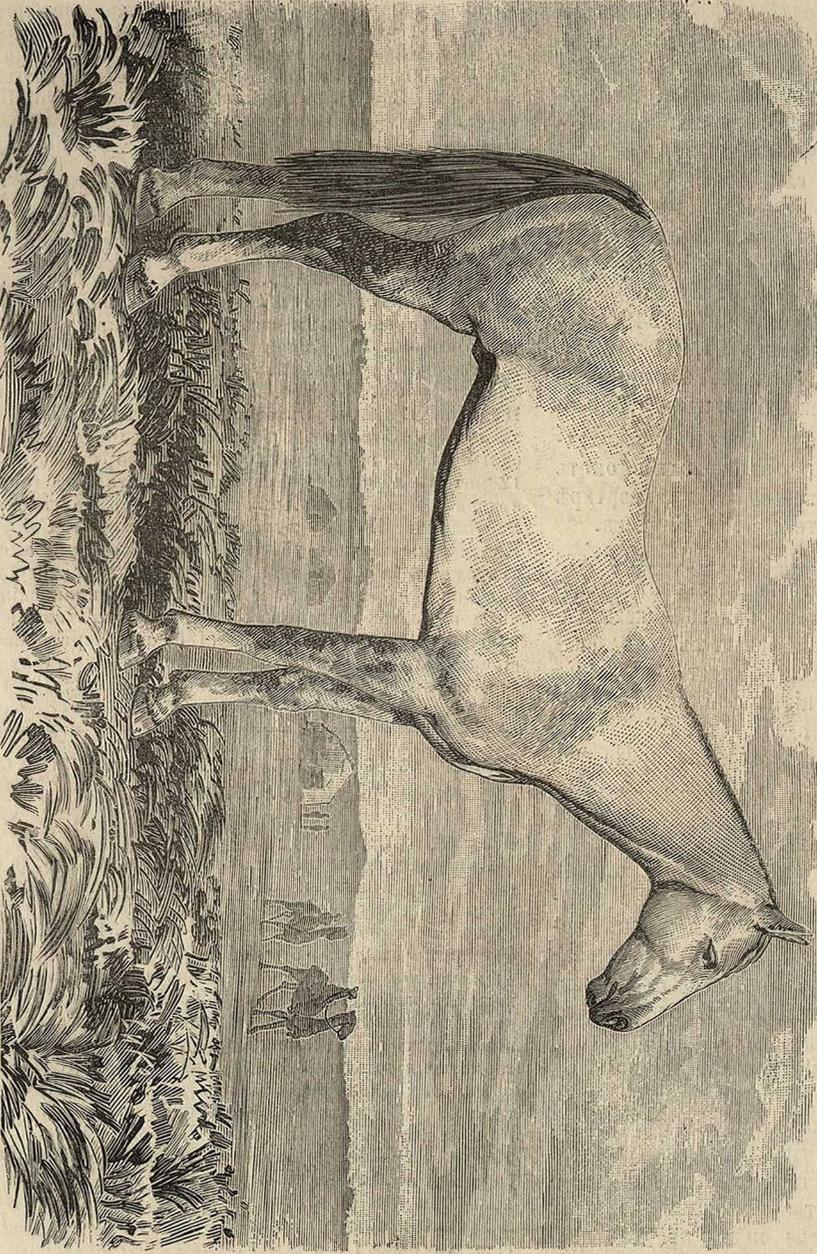
Первая всероссійская выставка рогатаго скота въ С.-Петербурѣ.

1—15-го октября 1869 г.

При распредѣленіи животныхъ на выставкѣ, за основанія были приняты: родъ пользованія, происхожденіе, воспитаніе, а не расы. Такъ составились отдѣлы: 1) *сельскій скотъ*, 2) *городской скотъ*, 3) *бойный скотъ*, 4) *рабочій скотъ*, 5) *выводной* (иностранный) скотъ, 6) *племенные* и 7) *откормленные телята*. По этому въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ встрѣчаются и представители чистыхъ породъ (выборъ) и продукты смѣшенія разныхъ расъ (скрещиваніе).—*Бойный скотъ* (и откормленные телята): Въ этомъ отдѣлѣ на 18 экземпляровъ: 14 черноморской породы, 1 эстляндской, 1 холмогорской и 2 смѣшанной. Изъ нихъ малую золотую медаль м. г. и. получилъ быкъ *Васяка*, вѣсомъ 65 пуд. 10 фун., серебряную медаль м. г. и. *Сиром* и *Лебедь*, сер. мед. в. э. о. Изъ скрещенныхъ породъ была пашковской породы, съ мѣстною Тамб. губ.—*Добрякъ* получилъ золотую медаль Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и быкъ *Отелло* фогландско-эстляндской, серебряную медаль в. э. о. Гигантъ всей выставки, быкъ холмогорской породы *Самсонъ*, бронзов. мед. М. Г. И. Вѣсъ его 66 п. 10 ф.; высота 2 арш. 9 верш. Наименьшій вѣсъ въ этомъ отдѣлѣ 21 п. 8 ф. Интересно высчитать, во что сами заводчики, объявившіе цѣну своему бойному скоту, считаютъ валовой пудъ своего, конечно, образцоваго скота, а во что, слѣдовательно, и пудъ чистаго мяса. Наименьшая цѣна валовому пуду, т. е. считая всѣ части животнаго 94 коп., (быкъ Зоуля 32 п., ц. 30 р.); наибольшая 2 р. 20 к. (Лебедь 40 п. 30 ф., ц. 100 р.). Считать-же, какъ показалъ опытъ, содержаніе чистаго мяса и сала слѣдуетъ минимумъ въ 65% всего вѣса. Если положить 4—8 лѣтъ, самыми лучшими годами для бойнаго скота, то мы увидимъ, что большая часть выставленныхъ экземпляровъ перешла уже этотъ цвѣтущій возрастъ. По этому отдѣлу выставлено было 18 животныхъ. *Откормленные телята*, которыхъ мы отнесемъ къ этому-же отдѣлу, было 7. Ни одному изъ владѣльцевъ присуждено медали не было, но превосходный теленокъ Ярка, 4-хъ мѣсяцевъ, вѣсомъ въ 6 п. 15 ф., получилъ почетный отзывъ. Переходимъ теперь къ *рабочему скоту*. Порода почти исключительно малороссійская и по своему значенію своему не можетъ отличаться большимъ удоємъ, (годовой удой 50 ведеръ, Веселая и 95 ведеръ коровы Арбузки, той-же карловской фермы). Изъ 12 экз. получилъ золотую медаль В. К. Михаила Николаевича быкъ Плотуха, золотую медаль московскаго общ. сел. хозяйства волъ Арбузъ, оба малороссійско-карловской породы, разводимой въ имѣніи В. К. Елены Павловны, Полтавской губ. Серебряныя медали: волнаго экон. общ. (Чуприна) и мин. госуд. имущ. (Запорожецъ). Въ этомъ-же отдѣлѣ помѣшонъ горбатый быкъ (Зебу), рабочій скотъ Индіи и сѣверной Африки, присланный московскимъ зоологическимъ садомъ. Въ отдѣлѣ *городскаго скота* (5 экзempl.), высшія преміи: (100 руб. юрьевскаго общества сел. хоз.—Сенька и сер. мед. волн. экон. общ. Луръ) присуждены холмогорской породѣ. Весьма жалко, что хозяева не показали количества удою своего скота. Въ отдѣлѣ городского скота это единственно важный пунктъ, важнѣе указанія на вѣсъ. Извѣстно, впрочемъ, что въ сырмѣ климатъ количество отдѣляемаго молока больше, но оно водянистѣе. Экземпляры *выводнаго иностраннаго скота*, 18 экземпляровъ, понятнымъ образомъ, ни денежныхъ премій, ни медалей получить не могли. Приплодъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (съ русскими породами или родившихъ въ Россіи), удостоился преміи. Такъ отъ Сепка, швейцарской (симментальской) породы, телята Айва, Богатая, Полушвейцарка получили: первая бронзовую медаль мин. госуд. имущ., вторая кружку отъ вице-президента данковскаго общ. люб. скот., третья почетный отзывъ. Предпочитаемая заводчиками породы, какъ видно по выставкѣ, англійская (альдерлейская 8 экземпляровъ), французская (бретонская 4 экземпляра) и швейцарская (симментальская 2, фрибургская 1, шоргорнская 2). Голландской породы 1 экземпляръ—всего 18. Изъ нихъ почетные отзывы (какъ сказано выше, единственно возможная награда) пали:

Ханья, коб. зав. н. Р. Сангунко, отъ Сагави-Аржеди и Инезъ (700 р. прода, по отд. чистородному).

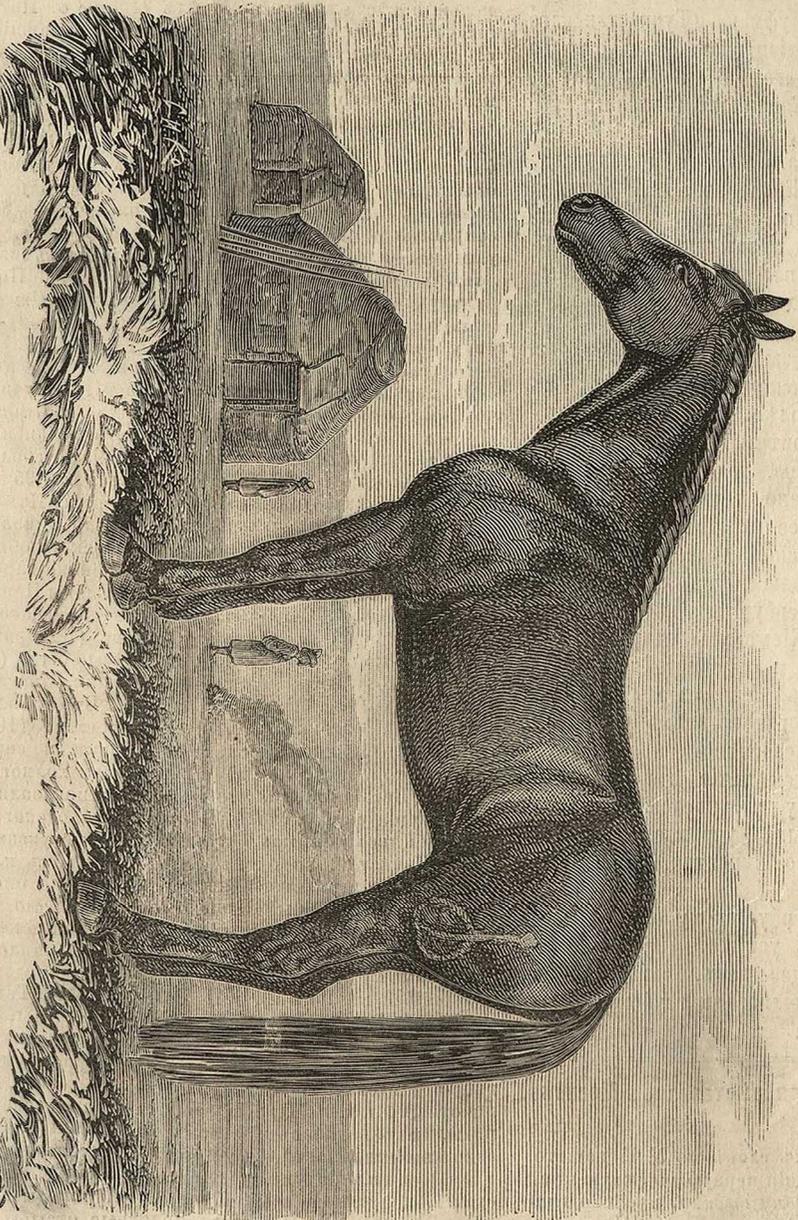

Аадъ, сѣр. жер. г. Маурина, безъ гривы и хвоста, туркменской породы.

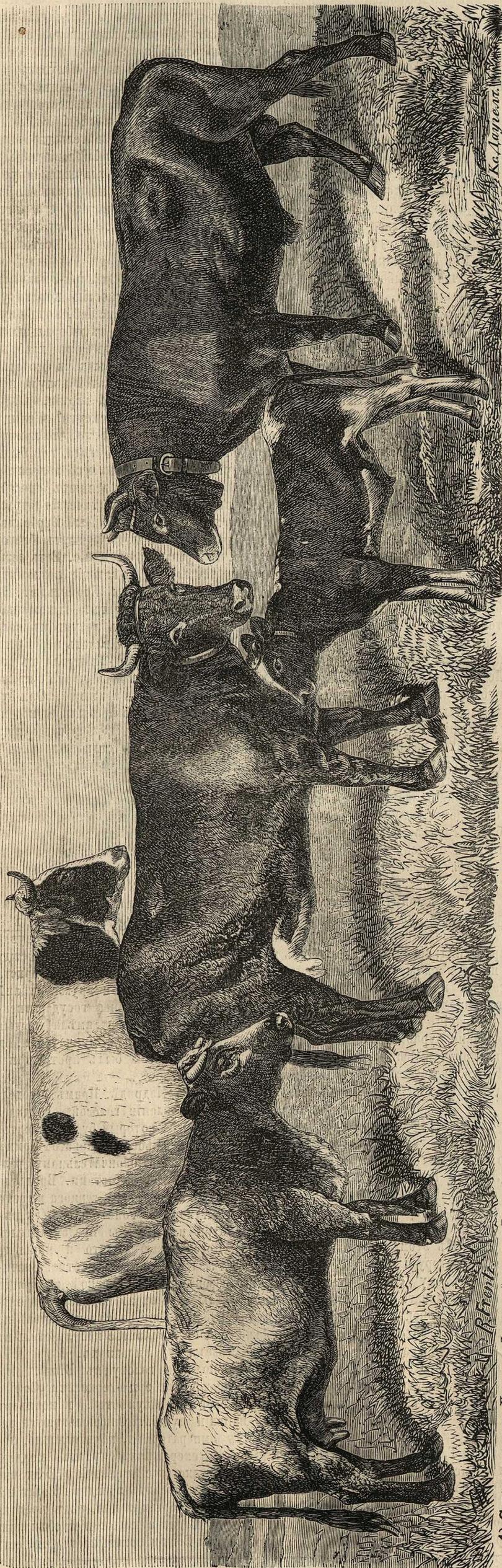
Москва: Всероссийская конная 1869 г. выставка. (Съ фотографій Врусть-Лицица, рис. Н. И. Соколовъ; гравир. Л. А. Свѣжковъ).

Хованъ, пн. жер. завод. И. П. Петровскаго, отъ Гранта и Хетры (1000 рубл. прода по отд. чистородн. и завод. жереб.)

Меймунъ, темно-сол. жер., изъ коллекции мѣстныхъ лошадей, принадлежнхъ Намѣстнику Кавказскому, зав. Мухт-Буди-Хана Караевскаго. (Прода въ 300 руб. и заводн. жереб.)

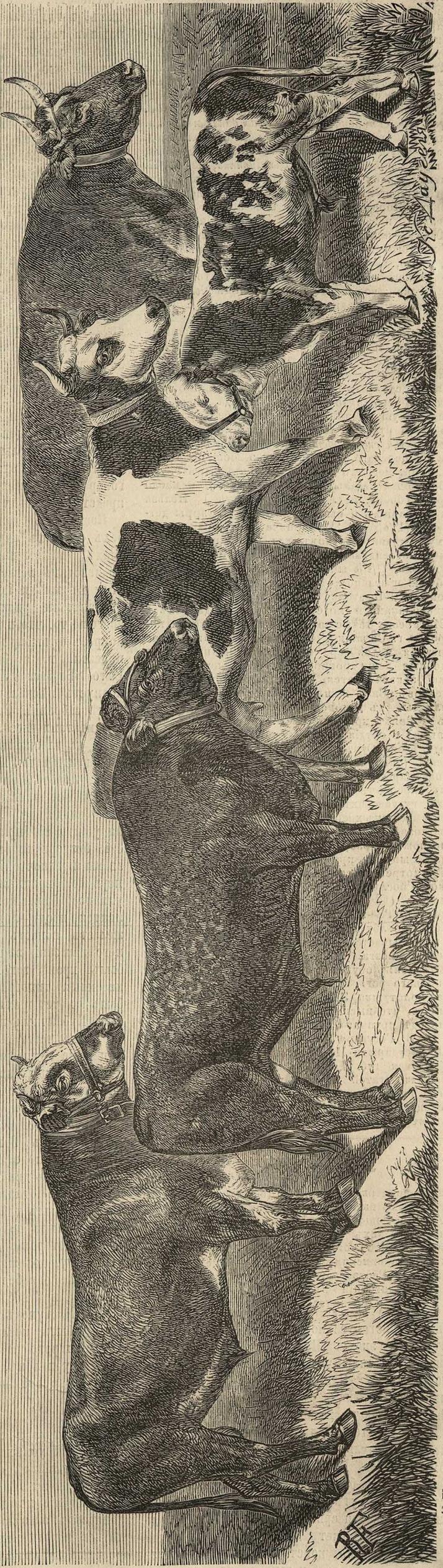
1) Сивья, королева Холмогорско-Дурганской породы. Годов. удой 247 вед. Знаменск. фермы Е. И. В. Вед. Кн. Николая Николаевича. (Бол. золот. мед.).

2) Сигаря, телка Русской породы. Г. Пуанова, Курск. губ. (Бол. золот. медаль).

3) Сатирья, королева Девонширск. породы. Годов. удой 260 вед. Бардовск. имѣн. Вед. Кн. Елены Павловны. (Бол. золот. мед.).

4) Холмогорь, быкчек Холмогорско-Дурганской породы. Царскосельской фермы. (Бол. золот. мед.).

5) Васья, бык Ярославской породы. Царскосельской фермы. (Мал. золот. мед.).

1) Балачь, бык Холмогорск. породы. Г. Голяшина, Московск. губ. (Золот. мед.).

2) Божь, бык Амылауской породы. Удѣльной фермы, Петерб. губ. (Бол. золот. мед.).

3) Новья, королева Холмогорской породы. Годов. удой 281 ведро. Знаменской фермы Е. И. В. Вед. Кн. Николая Николаевича. (Золот. мед.).

4) Веллингтонъ, быкчек Суффолкской породы. Г. Ки-словскаго, Тверск. губ. (Бол. золот. мед.).

5) Добрыякъ, Пашковск. пор. съ жбѣн., Г. Скобелева, Тамб. губ. (Бол. зол. мед.).

С.-Петербургъ: Первая всероссійская 1869 г. выставка рогатого скота. (Съ фотографіи Брюгъ-Лиошина, рис. на деревѣ Р. Френцъ, грав. А. Даугалъ).

на швейцарскую 5, бретонскую 2, на английскую ни одного и один на голландскую. *Сельский скотъ* 108 экземпляровъ. Холмогорская порода и ея помѣси признана наилучшею. Золотыя медали: чистой холмогорской породы моск. общ. сел. хоз. *Новая*, В. К. Николаевича Старшаго, *Красотка* 1-я; русской: *Перешиха* В. К. Александры Петровны, *Беркутиха* (бестужевская раса) медаль В. К. Алексѣя Александровича, *Васка* (ярославская раса) мед. вольн. экон. общ.; русско-швейцарской породы *Гражданка* мед. мин. госуд. имущ.; брейтенбургской породы *Булитъ*, мед. мин. госуд. имущ.; девонширской породы *Сатирка*, мед. м. г. и.; шоригорской породы *Ливнякъ*, мед. В. К. Константина Николаевича; альгауской породы *Боксъ*, мед. м. г. и.; ангельской породы *Липочка*, мед. мин. госуд. имущ. Порода тирольская и ея помѣси отошли, сравнительно, на задній планъ. Наибольшій годовой удой 290 вед.—наименьшій 60.—То же значение осталось за холмогорской породой и въ отдѣлѣ *племенныхъ теллятъ*, этого, какъ справедливо было замѣчено, «блудущаго» нашего сельскаго хозяйства и скотоводства. Золотыя медали: вольн. экон. общ. бычекъ *Холмогоръ*, В. К. Владиміра Александровича *Красноселья*, *Снаръ*: русской породы вольн. экон. общ., суффольской породы *Веллингтонъ* м. г. и., англо-голландско-швейцарской *Туляку*, В. К. Ольги Θεодоровны, холмогоро-дургамской *Машкы*, мед. в. э. о. и бретонской породы *Машинкы*, мед. в. э. о. — Изъ *овецъ* высшую награду получила соуздонская порода (сереб. мед. в. э. общ.), изъ *свиней*, большая іоркширская порода (зол. мед. мин. госуд. имущ.), порода принца Альберта, сереб. мед. его же, и русской породы боровъ, мед. его же. — Изъ *произведенийъ скотоводства* особенно замѣчательны сыры кн. Мещерскаго, (сер. мед. в. э. общ.) и графа Гейдена, (сер. мед. его же), лимбургскій сыръ г. Эссена, (бронзовая медаль мин. госуд. имущ.), и масло г. Шварца, (бронз. мед. мин. госуд. имущ.). Нельзя пройти молчаніемъ и выставленную г. Китарры дегтярную соль (1% дегтя, 8% кирпича и 10% соли), предлагаемую правительствомъ для безвѣдливнаго отпуска и удостоенную сер. мед. мин. госуд. имущ., животную соль, (1/2% животного дегтя и 8% кирпича), его же бурое и зеленое сѣно, съ содержаніемъ до 20% дегтярной соли. Выставка дополнилась сельско-хозяйственными планами и моделями, скотныхъ дворовъ и фермъ. Интересна также разбояная анатомическая модель коровы г. Симашко, сдѣланная изъ палье-маше и удостоенная малой сер. мед. Известно, впрочемъ, что подобныя вещи ровно ни къ чему не служатъ. Выставка заканчивается коллекціями приборовъ и инструментовъ. Сюда вошли сельско-хозяйственные и употребляемые въ домоводствѣ инструменты (между прочимъ дойникъ кр. Сергѣева, удостоенный почетнаго отзыва) и орудія для убоя скота изъ Петербурга, Новгорода, Кіева, Сумъ и Казани. Изъ иностранныхъ: французскія (лавилетскія бойни), английскія, берлинскія и швейцарскія. Оказывается, что самымъ рациональнымъ способомъ бьется скотъ у насъ. На петербургскихъ гутевскихъ скотобойняхъ животное убивается разсѣченіемъ хребетнаго мозга кинжаломъ между первымъ позвонкомъ и черепомъ; интересны также обрядные ножи для разрывовъ на шеѣ и пересѣченія артерій для выпуска крови. Этотъ способъ убоя во Франціи употребляется какъ исключеніе и только тогда, когда послѣ удара молотомъ въ голову животное не свалилось (*tête molle*). Въ Англіи употребляется также молотъ (*Pole-ade*). Этимъ небольшимъ молотомъ пробивается во лбу животного отверстие, въ которое затѣмъ просовывается камышевка, сквозь весь мозгъ до хребетнаго мозга. Въ Пруссіи употребляется топоръ съ гладкимъ обухомъ, которымъ наносится ударъ позади праваго рога, въ Швейцаріи — общеупотребительная колотушка. Закончимъ нашъ краткій обзоръ сообщеніемъ, что высшую премію за заслуги по улучшенію породъ крупнаго рогатаго скота, золотую медаль Е. И. В. Государя Императора и золотую медаль Е. И. В. Государыни Императрицы получили гг. Бабинъ, (Рязанск. губ. Данковскаго уѣзда, авторъ замѣчательныхъ статей по скотоводству въ Россіи) и г. Путята (помѣщикъ Смоленск. губ.). — Нѣсколько словъ спеціально о животныхъ, изображенныхъ въ сегодн. номерѣ, мы скажемъ въ слѣд. №.

Западная жизнь.

Внутренняя политика Франціи. — Два пути. — Значеніе дополнительныхъ выборовъ. — Избирательныя собранія — Арестъ Рошфора. — Рошфоръ въ Парижѣ. — Новости Парижскихъ театровъ. — Король Викторъ-Эмануилъ. — Что можетъ вызвать его смерть? — Франція передъ римскимъ вопросомъ. — Еще о кандидатурѣ герцога Генуэзскаго. — Возвращеніе аристократической эмиграціи въ Испанію. — Австрійскія дѣла. — Французская дипломатія.

Франція, дѣйствительно, переживаетъ теперь знаменательную эпоху. Правительство, каковы-бы не были его затѣяныя цѣли, должно идти по либеральному пути. Напрасно стали-бы увѣрять сторонники бонапартизма, что императоръ Наполеонъ предупреждаетъ желанія страны своимъ починомъ. Все, что теперь дѣлается, дѣлается самой страной, и правительство только уступаетъ непреодолимому теченію. По одному лишь пункту свободы печати можно-бы признать добрую волю правительства; но и тутъ вызвать желаніе: сдѣлать опытъ и показать консервативнымъ подданнымъ, до какихъ крайностей можетъ дописаться радикальная печать. Правительство, конечно, въ силахъ произвести, если ему угодно, новый государственный

переворотъ; но безумно было-бы идти на подобный шагъ, когда желаешь закрѣпить свою династію симпатіями націи. Положеніе главы французской имперіи, въ самомъ дѣлѣ, весьма щекотливо. Страна видитъ, что нельзя идти дальше съ такими ежедневными колебаніями внутренней политики. Одно изъ двухъ: или держаться, по прежнему, принципа личной власти, или завести правильные порядки парламентаризма. Въ первомъ случаѣ, всѣ теперешнія порыванія къ либерализму, заявленныя правительствомъ, должны быть взяты назадъ. Во второмъ, слѣдуетъ отказаться отъ отвѣтственности императора и править посредствомъ большинства палаты. Императоръ желаетъ согласить несогласное, т. е. удерживая свою отвѣтственность, сдѣлать отвѣтственными и министровъ. Теперешнее министерство составлено имъ по личному выбору и не представляетъ собою вовсе большинства палаты. Наполеонъ III все-таки не хочетъ отставлять своихъ министровъ, до открытія законодательной сесіи. Ему приписываютъ желаніе распустить палату въ томъ случаѣ, если министры не добьются поддержки большинства. Можно впередъ сказать, что они встрѣтятъ оппозицію, не только въ крайней лѣвой, но и въ центрѣ; а можетъ быть и въ правой. Распушеніе палаты — вопросъ, стоящій на очереди. Не только самъ императоръ, но и депутаты всякихъ оттѣнковъ готовы на распушеніе, говоря, что они собирались совѣмъ не на то, что предстоитъ имъ теперь въ парламентской борьбѣ...

Поэтому-то дополнительные выборы, въ четырехъ сенскихъ округахъ и въ двухъ департаментскихъ, назначенные на 21 и 22 ноября, и не производятъ вовсе такого волненія, какое мы видѣли въ маѣ и іюнѣ. Избиратели почувствовали, что значеніе радикальныхъ выборовъ будетъ уже вовсе не то, что пять мѣсяцевъ тому назадъ. Только вопросъ о выборѣ депутатовъ, не принимающихъ присяги, т. е. бывшихъ изгнанниковъ: Виктора Гюю, Барбеса, Луи Блана и Ледрю Роллена, еще волнуетъ нѣсколько печать и публику избирательныхъ собраній. Въ четырехъ парижскихъ округахъ кандидатами все личности, не попавшія въ депутаты на главныхъ выборахъ; изъ нихъ радикальные кандидаты: Кремье, Араго, Кантагрель, Бриссонъ, Лорье, Жентъ, Гле-Бюзанъ, имѣютъ почти одинаковые шансы успѣха. Рошфоръ опять заявилъ свою кандидатуру. На присягу онъ идетъ, готовясь нарушить ее, при первомъ удобномъ случаѣ. Іюньскіе беспорядки были въ значительной степени вызваны предпочтеніемъ Рошфору Жюль-Фавра. Теперь же, врядъ-ли его имя способно произвести уличное броженіе. Говорили, что самъ онъ не явится предъ лицо своихъ избирателей, ибо не желаетъ попасть въ тюрьму. Амнистія сняла съ него наказаніе за политическія проступки; но у него былъ, кромѣ того, процессъ за побои и раны, нанесенныя типографщику, за что онъ приговоренъ былъ къ четырехъ-мѣсячному тюремному заключенію. Публичныя избирательныя собранія начались во всѣхъ четырехъ округахъ довольно бурно. Полицейскіе комиссары уже нѣсколько разъ вмѣшивались и закрывали собранія. Но то, чего нельзя сказать на публичной сходѣ, говорится на частныхъ сборищахъ.

Вдругъ распространился слухъ, что Рошфоръ выѣхалъ изъ Брюсселя и задержанъ на границѣ. Это произвело эффектъ въ первомъ избирательномъ округѣ, гдѣ два соискателя: Лорье и Кантагрель тотчасъ же отказались отъ своихъ кандидатуръ. Рошфоръ былъ дѣйствительно задержанъ на границѣ полицейскимъ комиссаромъ; министръ внутреннихъ дѣлъ, которому дано было знать объ этомъ по телеграфу, доложилъ тотчасъ же императору и тотъ приказалъ освободить Рошфора и дать ему «*sauf-conduit*», на все продолженіе избирательнаго періода. Поступокъ правительства очень ловокъ; но чтобы быть послѣдовательнымъ, ему необходимо также широко поступать въ отношеніи права сходокъ, журналовъ, которымъ запрещена продажа на улицахъ, а главное покрыть амнистіей Ледрю Роллена. Это ему совѣтуютъ даже династическіе публицисты.

Въ театральномъ мірѣ Парижа получила быстрый и прочный успѣхъ комедія Мельяка и Галеви «Фруфру», на театрѣ «*Gymnase*». Пьеса-же Жюль Кларти «*Raymond Lindey*», изъ-за которой произошло столкновение между полиціей и театральнымъ вѣдомствомъ, оказалась весьма слабой. Вообще театры, хоть и начали наполняться, гораздо меньше интересуютъ публику, ожидающую политическихъ волненій.

Король Викторъ-Эмануилъ — при смерти боленъ. Его смерть можетъ имѣть весьма значительныя послѣдствія въ смыслѣ франко-итальянской политики. Франціи придется снова опредѣлить свое отношеніе къ монархіи апенинскаго полуострова. Вотъ двадцать лѣтъ, какъ Франція влечитъ цѣпь римской экспедиціи и обрѣчена на постоянныя толчки, которые сообщаютъ ей итальянскія событія. По смерти Виктора-Эмануила, правительство окажется весьма нездоровымъ. «*Re galantuomo*» былъ искуснымъ орудіемъ въ рукахъ различныхъ кружковъ либеральной партіи, то настроивавшихъ его на демократическія идеи, то поблажавшихъ его личнымъ королевскимъ инстинктамъ. Въ сущности, онъ былъ весьма хорошимъ католикъ и постоянно сдерживалъ движеніе Италиі къ Риму. Подобно Леопольду I, королю бельгійцевъ, Викторъ-Эмануилъ исполнялъ съ большой добросовѣстностью конституціонный контрактъ между нимъ и націей, хотя внутренне питалъ глубокое отвращеніе къ либеральнымъ учрежденіямъ. По характеру былъ онъ храбръ, остроуменъ, обходителенъ, съ привычками феодальнаго барона, вообще популяренъ, и этой популярностью сдерживалъ успѣхи радикальной партіи.

Что-же теперь будетъ послѣ его смерти? Принцъ Гумбертъ не любимъ, не смотря на то, что принималъ личное участіе въ войнѣ 1866 года, гдѣ былъ даже довольно серьезно раненъ. Про него говорятъ, какъ про человѣка безъ государственныхъ способностей. А въ странѣ копошатся политическія страсти, во всѣхъ углахъ партій и заговоры. Бурбонисты, клерикалы, республиканцы, всѣ ждутъ благоприятной минуты, чтобы начать движеніе. Есть даже сторонники принца Наполеона, желающіе возложить корону на голову сына принцессы Клотильды. Но всякому движенію нуженъ лозунгъ, призывный кличъ для увлеченія массъ. Такимъ лозунгомъ долженъ сдѣлаться Римъ. Если даже власть перейдетъ совершенно спокойно отъ Виктора-Эмануила къ его сыну, все-таки вожаки политическихъ партій, враждебныхъ правительству, начнутъ агитацію. Они будутъ, прежде всего, напирать на постыдное подчиненіе Италиі французской политикѣ. Спрашивается: что будетъ дѣлать Наполеонъ, если итальянское правительство должно будетъ послушаться такихъ патриотическихъ возгласовъ? Съ другой стороны, какого поведенія будетъ оно держаться, если измѣнится въ Италиі форма правленія, что возможно? Оставятъ-ли французы Римъ или затѣять войну со всей Италией изъ-за Папы, что вытекало-бы логически изъ ихъ двадцати-лѣтней политики? Затѣять войну очень рискованно, во всѣхъ отношеніяхъ. Покинуть Папу — значитъ объявить все свое предъидущее вмѣшательство негѣшимъ и бесполезнымъ!..

Можно надѣяться, что смерть Виктора-Эмануила положитъ конецъ переговорамъ, начавшимся между Италией и Испаніей, на счетъ кандидатуры герцога Генуэзскаго, такъ что, и въ той и другой странѣ есть много вѣроятій для перемѣны государственной формы. Герцогиня Генуэзская имѣла частыя совѣщанія съ президентомъ совѣта министровъ, и король до самой болѣзни своей былъ противъ избранія своего племянника.

А тѣмъ временемъ, въ Мадридѣ, Примъ продолжаетъ хлопотать о доставленіи голосовъ кандидатурѣ малолѣтняго герцога, который будетъ носить, (если его выберутъ), имя Альберта Перваго. Примъ старается воспрепятствовать окончательному разрыву между радикалами и уніанистами. Врядъ-ли онъ ихъ согласитъ; но кандидатура герцога имѣетъ уже 200 голосовъ. Адмиралъ Топете оставилъ министерство, несмотря на просьбы представителей разныхъ партій. Поговариваютъ, что и маршалъ Серрано хочетъ отказаться отъ регентства. Значительная часть добровольной испанской эмиграціи вернулась въ предѣлы отечества, надѣясь, вѣроятно, на то, что республика, ни въ какомъ случаѣ не состоится. Даже герцогъ Монпансье нанялъ отель въ Мадридѣ и переѣзжаетъ туда, на днѣхъ.

Партія реакціи подняла голову въ Вѣнѣ. Ею руководятъ, по прежнему, эрцъ-герцогиня Софія, принцъ Шварценбергъ и, разумѣется, монсиньоръ Фальчинелли — папскій нунцій. Они пользуются теперь отсутствіемъ императора и, какъ слышно, хотятъ удить рыбу въ теперешнихъ смутахъ, поддерживая кое-гдѣ федералистское движеніе. Если оно такъ, то они сами себя готовятъ западно. Восстаніе въ Далмачіи имѣетъ уже организацію, роль временнаго правительства. Военное положеніе, объявленное въ Герцоговинѣ и Босніи показываетъ, что есть для австрійскаго правительства положительная опасность. До сихъ поръ, не смотря на то, что диплома-

тия взволновалась дамматинскими событиями и затѣяла раздражительную переписку, въ западной Европѣ общественное мнѣніе еще недостаточно интересуется началомъ восточной бури. Причина этому та, что Парижъ слишкомъ поглощенъ своими собственными дѣлами, а до тѣхъ поръ, пока онъ не подниметь гвалта, никакой вопросъ не дѣлается общевропейскимъ... Во всякомъ случаѣ, французскому министру иностранныхъ дѣлъ надо держать ухо востро; а онъ, какъ слышно, стоитъ на своемъ посту одной только ногой и порывается въ отставку, видя, что г. де-Лавалетъ гораздо больше значитъ, чѣмъ онъ.

Авениръ Миролубовъ.

6 Ноября 1869 г.

Священный быкъ въ Серингамѣ.

(Рисунокъ см. въ № 44).

Читатели наши уже ознакомились съ общимъ характеромъ индѣйской архитектуры на столько, на сколько это было возможно по одному рисунку, отпечатанному въ № 24 «Всемирной Иллюстр.», съ изображеніемъ колонады Серингамской пагоды. Въ № 44 мы дали другой этюдъ изъ той же пагоды, не менѣе характерный, чѣмъ первый, имѣющій съ нимъ очень много сходства въ мелочахъ и постройкѣ, но выдающій съ особенною наглядностью ту сторону индѣйскаго творчества, которая не достаточно ясно высказывалась въ первомъ образчикѣ — а именно: *громкость*, какъ самостоятельный элементъ художественнаго произведенія.

Въ тѣхъ подраздѣленіяхъ проявленій идеи красоты (и, слѣдовательно, жизни въ ея здоровомъ и правильномъ развитіи), которыя признаются эстетикомъ, на ряду съ высокимъ, смѣшнымъ, миловиднымъ, трагическимъ и пр., является и «громкое». Не вдаваясь въ изслѣдованіе сущности «громкаго», не останавливаясь на различныхъ опредѣленіяхъ его, сдѣланныхъ Кантомъ, Шиллеромъ, Бурке, Жанъ-Полемъ и другими эстетиками, мы замѣтимъ здѣсь только, что «громкое», какъ эстетическій элементъ, имѣетъ тоже свои подраздѣленія: «громкое пространства», «громкое времени», «громкое силы» и пр. Въ большей части случаевъ эти проявленія громкаго представляются въ смѣшанномъ видѣ, одни съ другими, такъ напримѣръ, невозможно представить себѣ «громкое пространство», не думая о силѣ и времени, какъ необходимыхъ участникахъ въ произведеніи его. Египетская пирамида громкая въ пространствѣ, но необходимами соучастниками въ ея произведеніи были: время и сила и въ неподвижной массѣ ея присущи, на вѣки вѣковъ, то движеніе, та сила работы, которая была пущена въ ходъ при ея сооруженіи. Совершенно также проявляется громкое въ литературныхъ произведеніяхъ: громкость слабости и нерешительности (т. е. отрицательно-громкое), составляющая эстетическую ось, на которой вертится развитіе Гамлета, были обусловлены и вызваны къ жизни враждебными ему элементами: замысломъ дяди, слабостью матери, любовью Офеліи. Гамлетъ есть «равнодѣйствующая» тѣхъ встрѣчъ, разговоровъ, дѣяній и пр., которыя повліяли на него, и, слѣдовательно, глядя на Гамлета, мы видимъ въ то же время угнетавшій его силы. Чѣмъ громдѣе былъ гнетъ, тѣмъ яснѣе его существованіе въ личности ему подвергшейся; силы этого гнета, хотя бы они и перестали дѣйствовать, остаются все-таки дѣйствовавшими, ихъ нѣтъ передъ нами, но передъ нами толчекъ данный ими, движеніе ими вызванное.

Только что сказанныхъ словъ достаточно для уясненія того впечатлѣнія, которое производитъ на всякаго смотрящаго — рисунокъ быка Серингамской пагоды. Громкость его, выдающаяся съ особенною рельефностью по соосѣдству съ маленькими фигурками, гнѣздящимися подлѣ столбовъ, и благодаря низкому расположенію потолка, непремѣнно и совершенно помимо нашего желанія, зарождаетъ въ насъ сознание нашей слабости, ввиду проявленія грубой физической силы и допотопныхъ размѣровъ. Мы говоримъ — физической, потому что мы не вѣрнемъ въ индѣйскихъ боговъ и не признаемъ какаго бы то ни было святого быка; если бы мы вѣрили — это сознание было бы еще сильнѣе, еще понятнѣе. Это сознание слабости нашей проявляется въ насъ совершенно не произвольно, также точно, какъ закрытіе глазъ при блескѣ молніи; оно будетъ весьма непродолжительно, оно весьма скоро, почти мгновенно, преобразится въ улыбку, въ насмѣшку надъ каменнымъ уродомъ и его безпомощностью,

но мы не должны забывать, что вѣнность и размѣры, произведшіе на насъ первое впечатлѣніе, быстро смѣнившееся другимъ, остаются для индѣйца сущностью дѣла. формы и очертанія становятся для него мыслью, и тамъ, гдѣ мы, въ отправленіяхъ мозга, вооруженные скептицизмомъ, перепорхнули отъ впечатлѣнія къ сознанию, индѣецъ остался на впечатлѣніи и поклоняется своему быку. Впрочемъ, замѣтимъ тутъ же, что многое изъ того, что кажется громаднымъ и внушающимъ уваженіе намъ, напр. большая часть нравственныхъ пытокъ и психическихъ анализовъ нашихъ, европейскихъ, драмъ и романовъ, если бы таковы были переведены на индѣйскій языкъ и прочтаны индѣйцами, они вызвали бы не удивленіе, а смѣхъ: изъ чего это грызутъ они себя? подумалъ бы индѣецъ... Какъ глупъ этотъ Серингамскій быкъ, думаемъ мы, глядя на его уродливыя формы, а вѣдь поклоняются же этому быку люди, созданныя по образу и подобию Божьему!... Мы правы, и индѣйцы тоже правы.

Мы упомянули только что объ уродливости формъ Серингамскаго быка. Эта уродливость, отчасти, помогаетъ впечатлѣнію. Будь этотъ быкъ выработанъ изящно, правильно, онъ бы дѣйствовалъ слабѣе. «Громкость размѣровъ», какъ одинъ изъ простѣйшихъ, грубѣйшихъ, если можно такъ выразиться, видовъ прекраснаго, невольно напоминаетъ и несетъ на себѣ проявленіе физической сырой силы. Формы допотопныхъ животныхъ были уродливы, неуклюжи, громадны, тяжелы сравнительно съ формами животныхъ поздѣйшаго образованія; законченность, изящество формъ, плохо гармонируютъ съ крупными размѣрами и живописецъ, который бы началъ малевать десятиаршинную картину съ миниатюрною точностью и кропотливостью, потратилъ бы свой трудъ напрасно и достигъ бы отнюдь не того, чего хотѣлъ. Громкое должно быть грубо; миловидность и изящество не идутъ ему, оно должно вламываться въ дѣйствительность, неся на лбу своемъ одну только отрицательную — отрицательную силу.

На безконечныхъ страницахъ исторіи искусствъ, Европа занимаетъ совершенно самостоятельное мѣсто: «громкое пространства», о которомъ вели мы рѣчь, составляетъ черту наименѣе европейскую. Громкость памятниковъ — это особенность Египта, Индіи, Вавилона, древней Америки. Съ какою-то сумасшедшею отвагою ударялись эти люди въ ширину размѣровъ, въ царство механической и динамической жи. Читая «Рамаюну», присутствуешь при швыряніи горъ какими-то чудовищными обезьянами, видишь, какъ закипаетъ весь Океанъ, отъ дна до поверхности; гуляя по Египту, въ храмовыхъ залахъ Карнака, смотришь и дивишься этому лѣсу колоннъ, на попереčnýchъ разрѣзахъ которыхъ могутъ помѣститься 70 и болѣе челоуковъ; отваживаясь въ Сіамъ и Индію, идешь по развалинамъ Мавалипурамъ и натываешься на разставленныхъ по скаламъ огромныхъ львовъ; въ Кайлакѣ, попадаешь въ общество чудовищныхъ слоновъ. Слѣдя за развитіемъ исторіи европейскихъ народовъ и подходя къ тѣмъ столѣтіямъ, когда вліяніе востока отъ поры до времени сказывалось на обитателяхъ древней Европы, встрѣчаешься со старыми знакомцами, по замыслу и формамъ: съ колоссомъ острова Родоса, съ колоссомъ Нерона въ Римѣ. Громкость и фантастика, (фантастики не зналъ только Египетъ), вотъ отличительныя черты творчества вѣевропейскихъ народовъ и новѣйшія открытія только подтверждаютъ прежнія свѣденія наши о нихъ. Такъ, года два назадъ въ «Revue générale de l'Architecture» сообщены были свѣденія о развалинахъ Анкоръ-Виата въ Фу-Кію (одно изъ вассальныхъ владѣній королевства Сіамскаго). Генералъ Перринъ (Perrin), французъ, служащій у короля Сіамскаго, обходилъ остатки какаго то древняго, забытаго города, имѣющаго въ поперечникѣ отъ 70 до 90 верстъ!! Размѣры храмовъ, статуй, площадей и пр. соответствовали, по его словамъ, невѣроятнымъ размѣрамъ цѣлаго; такъ, одинъ изъ храмовъ (вѣроятно съ дворами) растягивался на 7 верстъ!! Передъ подобными цифрами, мы, европейцы, останавливаемся въ недоумѣніи и на насъ невольно вѣетъ разказами арабскихъ сказочниковъ и цифровыми спекуляціями браминовъ.

Кончая нашу замѣтку о Серингамскомъ быкѣ, мы не можемъ не указать въ храмнѣ, покрывающей его собою, ясныхъ и неопровержимыхъ слѣдовъ греческаго вліянія. Цилиндрическія колоны и размѣры поясовъ, въ ихъ соотношеніи къ цѣлому,

отнюдь не индѣйскіе; общее впечатлѣніе легкости постройки совершенно чуждо пещерамъ Кайлаца и Элефанты.

С.

Пожаръ въ Бордо.

16-го (28-го) сентября нынѣшняго года, въ тотъ же день, когда въ Парижѣ сгорѣлъ ипподромъ, въ Бордо, въ гавани, произошёлъ пожаръ, отъ котораго погибло около двадцати кораблей. Пожаръ этотъ произошёлъ слѣдующимъ образомъ. Въ этотъ день къ Бордо прибылъ бельгійскій корабль «Графъ Гайнау», нагруженный 1,409 цинковыхъ ящиками и 100 бочками, наполненными петролеумомъ. Получатели товара прибыли къ кораблю для его разгрузки, которая и была произведена въ тотъ же день. Двѣ барки, извѣстныя подъ названіемъ «габары», производили разгрузку подъ надзоромъ таможенныхъ чиновниковъ. Было уже около шести часовъ вечера, т. е. наступили уже сумерки, а потому одинъ изъ таможенныхъ чиновниковъ Боссэ, находившійся на габарѣ «Святая Троица», намѣреваясь подписать пропускъ въ гавань для этой барки, спросилъ огня. Одинъ изъ матросовъ зажогъ спичку и свою куртку; въ ту же минуту произошёлъ страшный взрывъ. Матросъ и хозяинъ барки, были съ ужасною силою сброшены съ барки въ рѣку. Барка «Святая Троица» превратилась въ брандеръ, нагруженный 150,000 фунтовъ горючаго матеріала.

Хотя петролеумъ и помѣщается обыкновенно въ двойные цинковые ящики, но тѣмъ не менѣе, горючее вещество, черезъ болѣе или менѣе промежутокъ времени, обыкновенно просачивается наружу, а потому необходимо обращаться крайне осторожно съ огнемъ на нагруженныхъ петролеумомъ судахъ. По этому таможенный досмотрщикъ долженъ былъ потребовать безопасную лампу, какія обыкновенно употребляются въ каменноугольныхъ копяхъ, во избѣжаніе взрыва.

Начальникъ бордоскаго порта, вмѣсто того, чтобы приказать отбуксировать загорѣвшееся судно подальше внизъ по рѣкѣ, возмывъ несчастную мысль отдать приказаніе посадить его на мель. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ габара горѣла по срединѣ Гаронны; но вдругъ начался приливъ и габара снова поплыла по рѣкѣ. Тогда начальникъ порта отдалъ приказаніе вестн судно въ портъ, надѣясь этою мѣрою пресѣчь распространеніе пожара. Но на дѣлѣ оказалось совершенно противоположное.

Благодаря въ высшей степени неблагоприятному распоряженію начальника порта и ревностнымъ стараніямъ пожарныхъ, рублившихъ по его приказанію пылавшую барку, вскорѣ по всей рѣкѣ поплыли ея обломки, облитые огнемъ, которые, по причинѣ прилива, быстро понеслись къ порту. Въ это время, когда зрители, собравшіяся на берегу, съ ужасомъ глядѣли на приближавшуюся опасность для порта и даже самого города, начали загораться другіе корабли и вскорѣ ихъ горѣло уже 16. Нѣсколько пароходовъ и паровыхъ шлюпокъ оказали огромную помощь, бурея корабли, находившіяся въ опасности, — безъ ихъ стараній пожаръ навѣрное поглотилъ бы все двѣсти кораблей, находившіяся въ портѣ.

Сгорѣло до тла шестнадцать кораблей; нѣсколько судовъ сильно повреждены; убытокъ понесенъ въ нѣсколько милліоновъ франковъ. Пожаръ продолжался до ночи другого дня.

Лейсъ (Jean Leys).

Живописецъ, портретъ котораго представляемъ мы читателю, баронъ Лейсъ, скончался 28-го августа нынѣшняго года, на 44 году отъ рожденія. 31-го августа хоронили его съ большою почестью. Весь Брюссель, административный, художественный и даже дипломатическій, поднялся на ноги. Печальная колесница, запряженная восемью лошадьми, въ бѣлыхъ пополахъ, съ черными султанами на лбахъ, направилась къ антверпенской станціи желѣзной дороги. Гробъ, поставленный весьма высоко (выше двухъ сажени), двигался наравнѣ съ окнами вторыхъ этажей, между двухъ рядовъ солдатъ; огромный лавровый вѣнокъ лежалъ на гробу, придерживаясь своею тяжестью, раздувавшейся вѣтромъ, прозрачный чорный креплъ. Художника, отошедшаго въ раннюю могилу, провожали массы народа и конституціонные депутаты самыхъ рѣзкихъ оттѣнковъ, шли рядомъ другъ съ другомъ, одѣтые въ тотъ-же трауръ, въ память того-же челоука. Присутствіе смерти мирно партіи.

Какъ сказано, Лейсъ родился въ 1815 году, 18-го февраля. Сначала предназначали его къ духовному званію, но мальчикъ предпочелъ учиться живописи у зятя своего Брекедера. 18 лѣтъ отъ роду написалъ онъ картину «Вой гренадера съ казакомъ», произведшую на антверпенской выставкѣ 1833 года нѣкоторое впечатлѣніе. Въ путешествіяхъ по Франціи и Голландіи развилъ Лейсъ свои художественныя способности, а покровительство одного изъ богатыхъ согражданъ его, г. Кутѣ, дало ему возможность работать много и выгодно. Какъ говорятъ, большая часть работъ Лейса перешла во владѣніе г. Кутѣ.

Въ длинномъ ряду этихъ работъ, довольно

Баронъ Лейсъ (+ 28 августа 1869 г.).
(Грав. Э. Даммолеръ).

монта и Горна». В ряду выше-сказанныхъ сотоварищей своихъ, Лейсъ занималъ, однако, совершенно самостоятельное, оригинальное положение. Тогда какъ тѣ приняли на себя все отличия современной французской живописи, Лейсъ остался при направле-нии архаистическомъ. Глубоко почитая мастеровъ 16 и 17 вѣковъ, онъ никогда не оставлялъ слѣдовать ихъ примѣру и въ этомъ слѣдованіи по старому пути ле-жить, отчасти, малоизвѣстность имени Лейса за границею; картины его, при сравненіи съ работами Галлета, блескомъ и подвижностью ихъ, необходимо отодвигаются на второй планъ. Последнимъ произведе-ніемъ его было украшеніе стѣны антверпенской ратуши. Едва только успѣлъ онъ кончить эту работу, какъ смерть поторо-пила закрыть художнику глаза. Работы ратуши, только теперь, откроются для публики и Лейсъ оцѣнится по достоинству.

Считаемъ долгомъ своимъ ука-зать на важное противорѣчіе во французскихъ и нѣмецкихъ источ-никахъ, изъ которыхъ почерпнули мы часть сказаннаго нами. Фран-цузскіе утверждаютъ, что Лейсъ съ 1845 года былъ членомъ бель-гийской академіи художествъ, а нѣмцы говорятъ, что онъ ни-

когда не занималъ никакого офи-циальнаго положенія въ академіи. Важно только то, что Лейсъ ока-зывалъ большое вліяніе на ан-тверпенскихъ живописцевъ, влія-ніе до такой степени сильное, что вся антверпенская школа арха-измуруетъ и средневѣкуетъ въ своихъ произведеніяхъ, подобно ему самому. Это архаизированіе близко къ совершенному затупше-лю и самой полной непроизводитель-ности. С.

Изъ Варшавы.

(Кор. «Всемирн. иллюстраціи»).

Въ настоящее время осень всту-пила у насъ во все свои права: грязь, сырость и слякоть даютъ себя чувствовать на каждомъ шагу. Благодаря имъ, чаще стали встрѣчаться на улицахъ, направ-ляющихся къ повонзковской ро-гаткѣ (заставѣ) «съ упряжью печальной дроги», всегда сопро-вождаемая многочисленною толпою любителей даровыхъ зрѣлищъ. Все кругомъ — дома, улицы, де-ревья, самое небо, — все приняло какой-то грязновато-сѣрый, уны-лый и непривлекательный колоритъ.

Такое состояніе погоды всегда обыкновенно совпадаетъ съ от-правленіемъ такъ-называемаго «дня

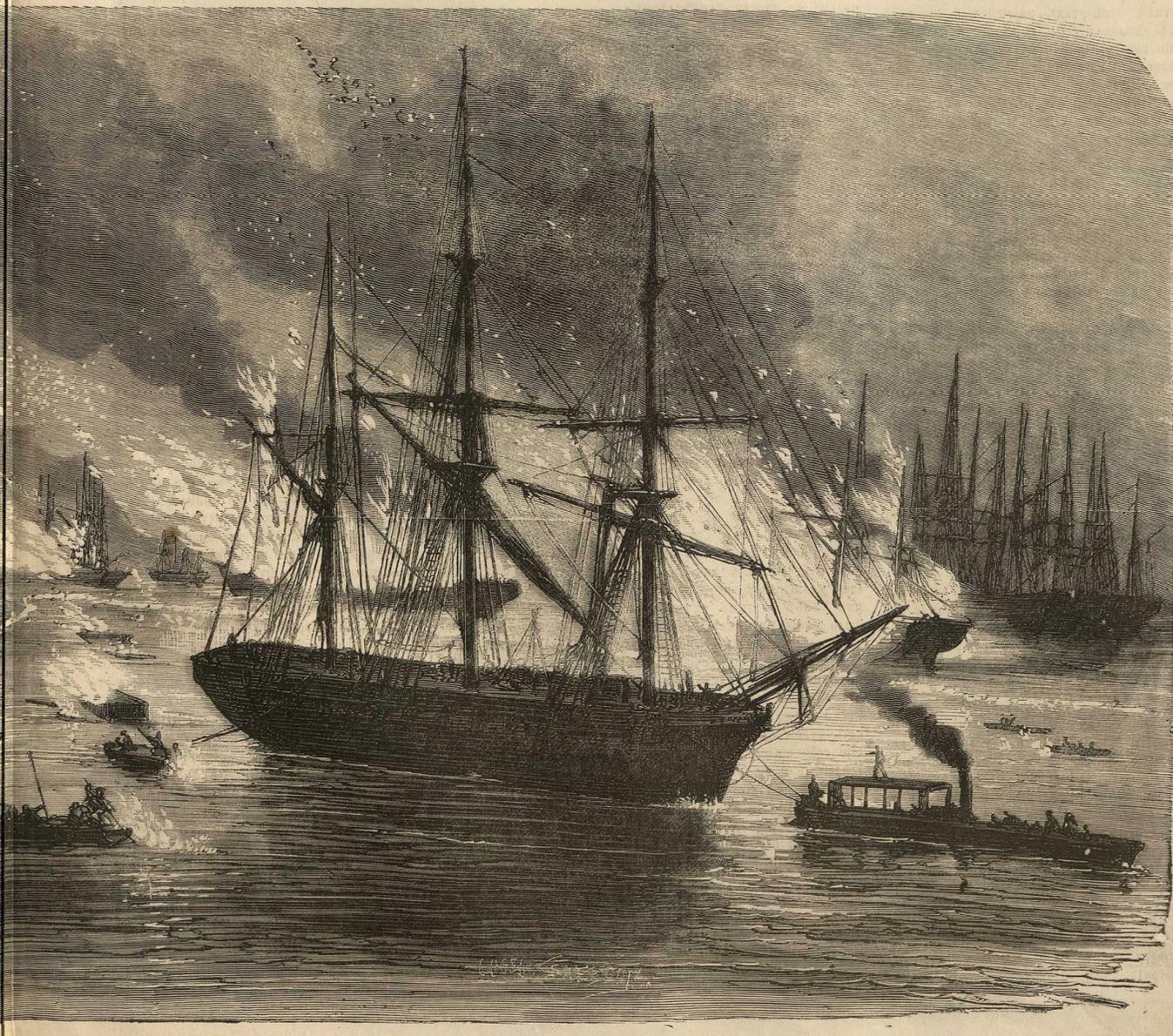
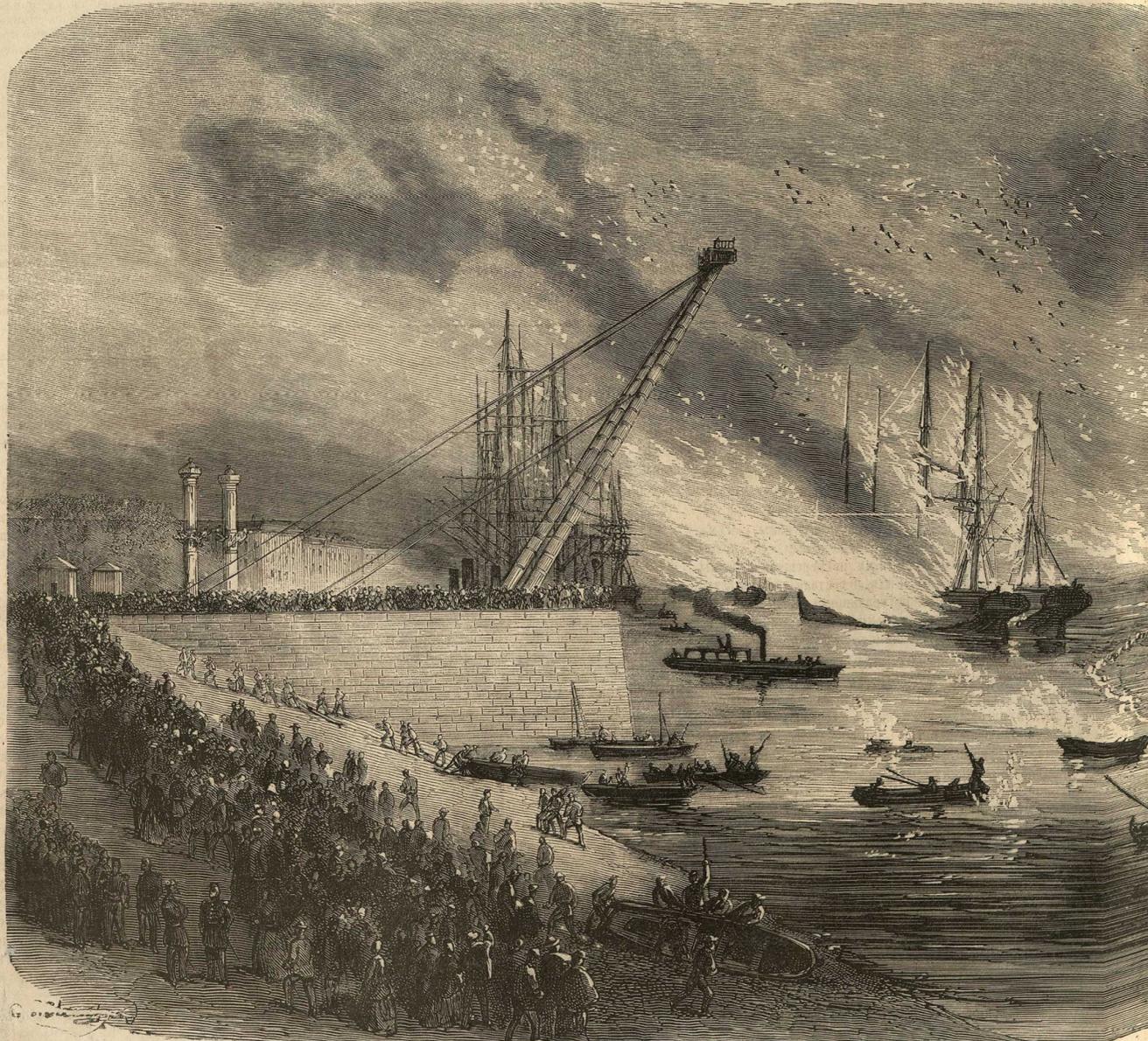

Василій Петровичъ Волгинъ + 10 октября (см. некрологъ, № 43).
Рисоваль П. О. Борса, гравироваль Л. А. Сѣрановъ.

задушнаго *). Въ этотъ день (въ нынѣшнемъ году онъ при-шелъ во вторникъ, 21 числа), по направле-нію къ повонзковскому кладбищу, расположенному за за-ставой того же имени, устрем-ляется отовсюду непрерывный рядъ экипажей, наполненныхъ самою разноцвѣтною публикою. Въ хорошую погоду, особенно по праздничнымъ днямъ, повонзков-ское кладбище составляетъ одно изъ любимѣйшихъ мѣстъ гулянья для варшавскихъ жителей; ихъ привлекаютъ сюда пышные на-мѣтники, испещренные различ-ными надписями, длинные аллеи, пропасть зелени, а больше всего, конечно, могилы близкихъ сердцу особъ. Чистота и порядокъ въ немъ удивительные и поддержи-ваются всегда очень старательно, приставленною къ этому дѣлу многочисленною прислугою.

Въ «день задушный» повонз-ковское кладбище представляетъ особенно оживленный видъ: съ самаго утра и до поздней ночи на длинныхъ аллеяхъ его толпится многочисленная публика (въ этомъ году было до 30,000 человекъ), одѣтая по большей части въ глу-бокой трауръ; у могилъ, укра-шенныхъ цвѣтами и вѣнками изъ

* День этотъ соответствуетъ нашей Дмитровской субботѣ. Ред.

Бордо: Пожаръ въ портѣ, 16 Сентября 1869 г.

имортедей, видіються по всюду молячіяся фігури, вблизи стоящемъ костелѣ торжественно гремитъ органъ, возвѣщающій о совершающемся заупокойномъ служеніи. Съ наступленіемъ сумерекъ, все кладбище освѣщается свѣчами и плашками, придающими ему чрезвычайно странный и фантастическій видъ. Теперь посмотримъ на обратную сторону медали.

Въ тотъ же день, съ наступленіемъ вечерняго сумрака, толпы нищихъ, которые въ продолженіи дня длинною цѣпью располагаются вдоль кладбищенскихъ стѣнъ и на всѣ тоны зываютъ о милосердіи и благодѣяніяхъ, — разбиваются на отдѣльные группы и направляются въ близъ лежащіе кабаки. Тамъ начинается и длится вплоть до слѣдующаго утра безобразная оргія, извѣстная подъ именемъ «нищенскаго бала». Рубища, уродства и калѣчества соединяются въ одно страшное хаотическое цѣлое, производящее невыразимое впечатлѣніе на всякаго свѣжаго человѣка. Парии и подонки человечества совокупными усиліями стараются изгладить изъ своей памяти самую мысль о томъ страшномъ положеніи, въ которомъ они находятся, и упитаться до полного забвенія всѣми, доступными для нихъ, наслажденіями...

То страшный образъ! — жизнь, истрепанная въ лоскуты, какъ черный сиринъ укрывается отъ свѣта и со смѣхомъ провозглашаетъ тосты на гробахъ... О! на свѣтѣ есть смѣхъ, отъ котораго разрывается сердце. Въ такихъ словахъ выразилъ одинъ изъ польскихъ поэтовъ впечатлѣніе, произведенное на него посѣщеніемъ «нищенскаго бала».

Отъ этихъ мрачныхъ образовъ перенесемся въ свѣтлый міръ музыкальнаго искусства. Тутъ на первомъ планѣ нужно поставить два концерта, данные А. Рубинштейномъ, во время проѣзда его черезъ Варшаву; третій и послѣдній послѣдуетъ завтра. На этихъ концертахъ знаменитый пианистъ первый разъ явился передъ варшавскою публикою во всеоружіи своего дивнаго искусства и, повидимому, произвелъ неизгладимое впечатлѣніе на своихъ слушателей; его даже кто то называлъ «солнцемъ на эстрадѣ». Особенный фуроръ произвели: «Лѣсной царь», маршъ изъ «Сна въ лѣтнюю ночь» и «La gita in gondola».

Другую музыкальную знаменитость нынѣшняго сезона составляетъ г. Исидоръ Лотто, придворный скрипачъ короля португальскаго. По словамъ «Варшавскаго Дневника», теперешнимъ искусствомъ своимъ г. Лотто въ значительной степени обязанъ г. Аполлинару Контскому, директору здѣшней консерваторіи, который нѣкогда замѣтилъ въ немъ (тогда еще бѣдномъ еврейскомъ мальчикѣ) большія способности къ музыкѣ, и снабдивъ рекомендательными письмами, помогъ отправиться въ Италию, гдѣ онъ и получилъ свое настоящее музыкальное образованіе.

Человѣческая природа представляетъ во всемъ необыкновенное разнообразіе. Немудрено, поэтому, что есть субъекты, которые съ удовольствіемъ предпочтутъ двумъ вышеупомянутымъ знаменитымъ артистамъ праздничные концерты гг. Левандовскаго и Куне. Входъ на эти концерты стоитъ всего 20 к., и за эти деньги, можно наслушаться въ волю разныхъ забористыхъ полекъ и мазурокъ, по большей части произведенныхъ вдохновеніемъ одного изъ концертантовъ, и насладиться оффенбаховскими мотивами и игрою на корнетѣ-пистонѣ самого г. Куне, — а вѣдь, по мнѣнію многихъ, «заграць якъ панъ Куне на тромбѣцѣ—никтъ не потрафи». Иногда оркестромъ Левандовскаго исполняются и болѣе серьезные вещи; но ужъ такова видно его судьба, что и въ самыхъ серьезныхъ мотивахъ у него невольно слышится отбѣнокъ чего-то, не-то изъ оффенбаховскаго, не-то изъ бальнаго міра...

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ относительно здѣшняго стрѣльбища, объ устройствѣ котораго я вамъ сообщалъ въ маѣ. Нѣкоторыя газеты придали этому стрѣльбищу небывалую важность; они сочили его за рассадникъ хорошихъ стрѣлковъ для будущаго повстанія. Но стрѣльбище это устроено просто нѣкоторыми изъ членовъ здѣшняго охотничьяго общества (всего 46 человѣкъ), изъ которыхъ только 18 принадлежатъ къ католическому вѣроисповѣданію. Притомъ, въ продолженіи всего зимняго времени стрѣльбище будетъ закрыто для публики.

Н. Р.

Выставка въ Императорской академіи художествъ.

II.

Искусство религиозное.

Религиозной живописи и искусству насъ нѣтъ, т. е. на выставкѣ оно не сказывалось. Что это значитъ? этому не можетъ не быть основанія. По всюду на землѣ, отъ Нерчиска до Лимы, стоятъ церкви, постоянно воздвигаются новыя, существуютъ богослуженія и зажигаются свѣчи и лампы передъ ликами святыхъ... На всѣхъ языкахъ посылаются миліонами людей молитвы Богу, тысячи несчастныхъ (мы не будемъ говорить о томъ, какъ и почему) поддерживаются вѣрою, и только вѣрою; вопросы вѣроисповѣданій лежатъ крупными, крупнѣйшими гирями, на вѣсахъ международныхъ сношеній; разработка теологій, считающая своими представителями множество почтенныхъ и честныхъ людей, имѣющая свою литературу и свои университеты, развивается изо дня въ день, трудясь надъ насущною задачею: примиренія съ современною наукою; особенно въ Россіи, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, вопросъ религиозный представляется вопросомъ очереднымъ, вопросомъ будущимъ; особенно въ Россіи, считающей между своими молоканъ, прыгуновъ, духоборцевъ и пр., вопросъ религиозный катится вмѣстѣ съ кровью по жиламъ общественнаго организма... и что же? Именно въ Россіи религиозной живописи искультауры—нѣтъ. Это сильно, это очень сильно...

Мы не относимся къ числу людей, придерживающихся какой-нибудь замкнутой въ себя, необщительной съ жизнью, системы. Мы, болѣе чѣмъ кто либо, считаемъ право вмѣшательства въ дѣла совѣсти, правомъ грубымъ и ни къ чему не ведущимъ, и находимъ, что именно поэтому пройти молчаніемъ полнѣйшее несуществованіе религиознаго искусства—нельзя. Это значило-бы поддерживать насиліе въ дѣлахъ совѣсти и вѣры. Мы утверждаемъ самымъ положительнымъ образомъ, что наше художество, убѣдившееся (или, лучше, повѣрившее на слово) въ несостоятельности религиознаго идеала и повторяющее доводы нашихъ реалистовъ 60-хъ годовъ, о значеніи химическаго анализа въ дѣлахъ чувства и воли, художество это, утверждаемъ мы, насилуетъ народную мысль и является такимъ-же точно освободителемъ этой мысли и провозвѣстникомъ свободы, какими были жандармы-вѣшатели въ Польшѣ. Намѣшка и дешовое кривлянье надъ чувствомъ и вѣрою спугнули, какъ стаю воробьевъ, и безъ того слабыя и рѣдкія проявленія религиозности съ душъ художниковъ нашихъ, и этимъ самымъ отрѣзали ихъ отъ народа, отъ вѣрящаго, громаднаго большинства его. Исправить этотъ разладъ между народомъ и его художествомъ, посредствомъ какихъ-бы то ни было поощрительныхъ или насильственныхъ мѣръ, не можетъ имѣть смысла и оправданія. Еще болѣе возмущаетъ мысль о томъ, чтобы этотъ разладъ остался во всей силѣ. Что же дѣлать? Ждать почина отъ самихъ художниковъ. Пусть вникнутъ они въ правду нашего посильнаго мнѣнія, пусть не боятся самостоятельныя единицы шикарья и хихиканья нѣсколькихъ краснобаевъ и коноводовъ, пусть сознаютъ они, какое громадное, неотдалимое значеніе имѣетъ еще, и долго, долго будетъ имѣть, идеаль религиозный и пусть принимаются за работу. Мы можемъ, даже, отчасти, оправдать нашихъ художниковъ: на только что кончившейся международной выставкѣ художествъ въ Мюнхенѣ, искусство религиозное насчитывало только 40 номеровъ изъ 3386. Но тамъ ничтожности этого процента было много причинъ: во-первыхъ, присутствіе въ церквахъ и капелахъ огромнаго числа работъ прежняго времени; во вторыхъ, большая часть образцовъ новой религиозной живописи не могла быть прислана на выставку, такъ какъ это фрески и писаны на стѣнахъ; въ третьихъ, въ Европѣ все-таки есть художники крупные, исключительно посвятившіе себя живописи религиозной, каковы: Фюрхъ, Жалаберъ и др., не считая старѣйшихъ: Овербека, Фландрена и т. п. Наши же церкви—пусты, фрески существуютъ только древніе и весьма мало новыхъ, да и мѣста имъ нѣтъ; художниковъ-же, посвятившихъ себя исключительно религиозному искусству (мы не считаемъ произведеніемъ искусства работы Пѣшехонова и т. п., разбросанныя по нашимъ монастырямъ) у насъ положительно не существуетъ. Правда, особеннымъ развитіемъ ханжества наше отечество, къ счастью, не отличается, но отъ ханжества до безвѣрія есть очень много ступеней и положительное несуществованіе религиозной живописи на выставкѣ, заставляетъ насъ остановиться не

много долѣе на этомъ любопытномъ фактѣ. Отъ чего это такъ?

Между тѣмъ, какъ въ повѣстяхъ и романахъ, въ нашей драмѣ и комедіи авторы зачастую основываютъ силу производимаго ими впечатлѣнія на обращеніяхъ къ Богу, на произнесеніи героями своихъ художественныхъ фбулъ молитвъ, на неудержимомъ и необходимомъ введеніи въ общее дѣйствіе элемента религиознаго идеала (напомнимъ читателю только одну, удивительную сцену «Чтенія Библии» въ «Преступленіи и Наказаніи» Достоевскаго), отчего, говоримъ мы, такое полное отрицаніе этого элемента въ искусствахъ рисующихъ, въ живописи и пластикѣ? На выставкѣ, о которой мы говоримъ, не было и намека на это чувство. Видно было какое-то предвзятое, ничѣмъ не обусловленное желаніе художниковъ не бесѣдовать съ людьми именно объ этомъ предметѣ и именно этимъ путемъ. На цѣлый цикл нравственныхъ отправленій человечества, на то міровоззрѣніе, которымъ держатся церкви на землѣ, надежды голодныхъ и обиженныхъ, страхъ бездушныхъ богачей и трусовъ своего собственнаго ничтожества,—на все это наброшена какая-то завѣса, всѣ это сосчитано хламомъ и рухлядью, немного рано и немного неосновательно — это правда.

Мы не относимъ къ религиозному искусству, какъ мы это сказали выше, работъ въ родѣ Пѣшехоновскихъ, какъ на примѣръ, образа, выставленные М. Васильевымъ и работы Императорскаго мозаичскаго отдѣленія, изъ которыхъ поименуемъ: «Богоматерь съ младенцемъ» М. Шетинина и «Спасителя благословляющаго дѣтей» И. Буржуина (обѣ съ оригиналовъ профессора Нефа). Эти вещи, не смотря на неоспоримое достоинство техники и вѣрность оптического расчета (на нихъ надо было смотрѣть съ галерейки, издали) относятся къ числу мертвыхъ типовъ и установленныхъ догматическихъ формъ. Въ этомъ, конечно, нельзя винить нашу мозаику и ея работниковъ: они дѣлаютъ и рѣшаютъ только то, что задано имъ въ оригиналѣ, но не считаютъ-же этихъ оригиналовъ за что-нибудь? Мозаика не болѣе, какъ прислужница живописи и если сама живопись художна и не производительна, откуда-же заимствовать производительность мозаикѣ? Она и не производитъ ничего крупнаго.

Обратимся теперь къ немногимъ вещамъ выставки, имѣющимъ сюжеты религиозные и поговоримъ о нихъ.

Г. Оттерштедтъ, ученикъ академіи (и въ этомъ только и лежитъ малая доля оправданія) думалъ представить намъ св. апостоловъ Іоанна, Павла (въ двухъ экземплярахъ) и Андрея, небольшія вещи, головы и плечи апостоловъ... Если художникъ чувствуетъ себя слабымъ, если его подмываетъ, однако, проявить себя, онъ долженъ взвѣсить свои силы и не браться за труднѣйшее. Задачею самую трудною всегда было и будетъ изображеніе лица, портрета. Всякое другое содержаніе, бытовая картина, пейзажъ, историческое событіе, говорятъ, отчасти, сами за себя, и неминуемо дѣйствуютъ на зрителя, или на мысль его мыслью, или на зрѣніе—формами, красками и очертаніями. Если живописецъ не погрѣшилъ крупно и осязательно, если произведеніе его не является уродцемъ, достойнымъ попасть въ спиртъ, а болѣе или менѣе удовлетворяетъ общимъ требованіямъ и поверхностной критикѣ, оно пользуется извѣстною долею правоспособности и пушено въ жизнь съ гоголевскимъ возгласомъ: «живеть!» Иначе съ изображеніемъ лица, портрета. Объ академическомъ этюдѣ, о носѣ, двухъ глазахъ, двухъ ухахъ и пр. мы не говоримъ; но если это не этюдъ съ натурщика, если это изображеніе такихъ колосальныхъ личностей, какъ апостолъ Павелъ, есаи, вдобавокъ, это поставлено на выставку, тогда мы не имѣемъ права относиться къ художнику снисходительно и должны говорить съ возможною обстоятельностью.

Ознакомился-ли Г. Оттерштедтъ со своимъ предметомъ? Взять-ли онъ на себя трудъ вникнуть въ дѣятельность апостоловъ, въ литературу патристики, въ богословскую критику, или, набросавъ краски на палитру и усѣвшись передъ холстомъ, сталъ онъ черкать на право и на лѣво и выяснять намъ, сегодня Петра, а завтра Іоанна? Такъ не работаютъ порядочные художники.

Кто тутъ, въ самомъ дѣлѣ, Павелъ, кто Андрей, кто Іоаннъ? почему не на оборотъ? почему, вообще, это апостолъ, а не другой кто? Личность апостола Андрея ближе намъ русскимъ, чѣмъ другія: Андрей, по преданію, проповѣдывалъ въ Россіи; но, какъ характеръ, какъ типъ — эта личность несравненно блѣднѣе и туманнѣе

нѣ ясныхъ, четкихъ и взаимно-противуположныхъ типовъ Петра, Иоанна, Павла, Иакова. Здѣсь не мѣсто специализировать эти характеристики; желающихъ можемъ мы отослать къ церковной исторіи Ненандера, Гизелера, Хагенбаха и др., но мы укажемъ только на безконечную разницу между апостолами Павломъ и Иоанномъ. Именно въ этихъ двухъ личностяхъ, какъ нарочно, видятъ всё исторіи церкви альфу и омегу первыхъ послѣдователей Спасителя. Классическая образованность, государственный умъ, знатность рода, философскій складъ ума одного изъ нихъ и поэтическая, свѣтлая, чуждая всякому классицизму и всякой государственности, любящая и дѣтски-невинная личность другого,—это такія двѣ противоположности, какія рѣдко можетъ представить художнику другой историческій моментъ. Именно этой противоположности не понять, этихъ характеристикъ не могъ понять г. Оттерштедтъ, не могъ потому, что не изучалъ, не вдумывался. Мы сомнѣваемся даже: могъ-ли бы онъ вообще писать апостоловъ, такъ какъ положеніе рукъ апостола Андрея, (обѣ почему-то подняты и кисти приходятся выше плечъ), сдается на комическое и неприличное, чего, ни въ какомъ случаѣ, въ изображеніи религиозныхъ типовъ допустить нельзя.

Послѣ сказаннаго нами о работахъ г. Оттерштедта, что сказать о картинѣ: «Христосъ въ тюрьмѣ» г. Сѣдова? Подъ тяжелымъ сводомъ, на скамьѣ, ярко освѣщенный сверху, сидитъ Спаситель, не много свѣсивъ голову и положивъ обѣ руки на оба разставленные колѣна; вдали видна стража. Если бы г. Сѣдовъ вздумалъ посадить такимъ образомъ кающагося игрока, только что снующаго послѣднюю копѣйку въ стучолку или мушку, онъ, можетъ быть, попалъ-бы на настоящую, соответствующую позу. Въ ней, равно какъ и въ головѣ лица, изображеннаго г. Сѣдовымъ есть своего рода раздумье, своего рода грусть, своего рода рѣшимость,—но это раздумье вертится на двойнахъ козырей и тузахъ пикъ, эта грусть не идетъ дальше чувства пустого кошелка, эта рѣшимость замыслъ яель: «не выжить-ли по этому случаю водочки?» Какъ, этотъ человекъ, одѣтый въ красное и синее—это Христосъ? Это Христосъ, у котораго люди, въ родѣ Иоанна Предтечи, не считали себя достойными развязать ремня у ногъ, на двухъ, трехъ словахъ котораго люди, въ родѣ апостола Павла, создали вселенскую церковь, тотъ, чьею мыслью, дозрѣвшю на Голгоѣ, живетъ и будетъ жить человечество? Нѣтъ, такихъ изображеній лучше не касаться непризанной рукѣ и не выказывать чернымъ на бѣломъ всей несостоятельности материалистическаго воспроизведенія вещей, которыя, по самой сути своей, не подлежатъ вѣденію химическихъ лабораторій и изслѣдованіямъ анатомовъ и физиковъ. Шутка сказать: изобразить Христа. Да! надо имѣть много слабости, много художественной безтактности, чтобы сдѣлать что нибудь подобное Христу г. Сѣдова. Мы бы готовы были держать пари, что г. Сѣдовъ съ тою же рѣшимостью нарисуетъ къ будущему году нагую вакханку, а въ 1871 году дастъ этуодъ огородныхъ овощей, съ охотничьею собакою между ними. Что же натуралистъ, такъ натуралистъ до конца, гдѣ ему не дорога? Да ужъ не съ одного-ли натурщика работалъ г. Сѣдовъ съ г. Столыпинамъ, художникомъ-любителемъ, давшимъ бюстъ Спасителя «по описанію Флавія», какъ сказано въ каталогѣ. Скажемъ и мы два слова объ этомъ любопытномъ бюстѣ работы г. Столыпина.

Читатель знаетъ, конечно, что современныхъ Спасителю извѣстій о немъ, помимо евангельскихъ, очень мало, и всё они сильно заподозрѣны въ справедливости критикою послѣднихъ лѣтъ. Къ числу извѣстій совершенно сомнительнаго свойства относится и письмо Лентулуса къ римскому сенату, съ просопографіею Христа, помѣщенное у Флавія Юсифа. У старѣйшихъ отцовъ церкви, Юстина мученика и Тертуліана существовало мнѣніе, что Спаситель былъ не хорошъ собою и, даже какъ выразился Кириллъ, Христосъ «былъ не красивѣе обыкновеннаго». У Лентулуса, въ подложномъ письмѣ, сказано совершенно иначе, а именно: «Онъ былъ высокого роста и хорошо сложенъ, лицо имѣлъ строгое и полное выраженія... волосы, золотисто-желтаго цвѣта, были заброшены за уши и имѣли, по обычаю назарянъ, проробъ по срединѣ, они были волнисты и блестящи и падали на плеча. Лобъ его былъ высокъ и открытъ, кожу имѣлъ онъ бѣлую, прозрачную, съ легкимъ краснымъ оттѣнкомъ, носъ и ротъ весьма тонко очерченные, густую бороду того же цвѣта и съ такимъ раздѣломъ, какъ и волосы на головѣ; глаза его были голубые, съ особенно

сильнымъ блескомъ». Какъ сказано, письмо Лентулуса давно признано фальшивымъ и уже поэтому брать его за основаніе для бюста Спасителя, значитъ выказать недостаточность историческихъ свѣдѣній. Но и помимо этого, по самому письму обликъ Христа выходитъ красивѣе, чѣмъ на бюстѣ г. Столыпина. Ясно, что вся цѣль скульптора состояла именно въ томъ, чтобы отойти возможно дальше отъ красоты, отъ идеала и дать «простою чело-вѣка», далеко не идеальнаго. а такъ себѣ, какъ всё мы. Да отчего-же господа художники не обратитесь вы, изъ желанія быть новыми и реальными, къ моментамъ еще болѣе будничнымъ. Отчего-бы не рискнуть вамъ нарисовать котораго нибудь изъ католическихъ отцовъ церкви, просыпающимся отъ сна и зѣвающимъ? Это будетъ и вѣрно, и ново, и натуралистично. Шутки въ сторону, это не дорога. Вѣдь никто изъ иностранныхъ художниковъ, знавшихъ, конечно, отзывъ Кирилла и письмо Лентулуса, не вздумалъ проводить его на практикѣ. Никому изъ нихъ и въ мысль не приходило нарочно, сознательно держаться такъ называемой исторической правды и безобразить черты лица Спасителя. Г. Столыпинъ взглянулъ на это дѣло иначе, и, подобно г. Сѣдову, далъ намъ образчикъ художественной безтактности и глубокаго незнанія дѣла. Оба художника забыли, или не хотѣли понять того, что не воплощеній ихъ фантазіи требуютъ отъ нихъ люди, въ такихъ космическихъ, капитальныхъ задачахъ, какъ изображеніе Христа, а рѣшенія общей задачи, воплощенія мысли всего христіанскаго человечества; что нельзя держаться натурщиковъ или текетовъ Флавія, тамъ, гдѣ должна работать другая сила, внутреннее ясновидѣніе, дающееся не многимъ избраннымъ. Христы Столыпина и Сѣдова останутся столыпинскимъ и сѣдовскимъ и съ настоящимъ Христомъ ничего общаго имѣть не могутъ и не должны. Къ нимъ, для пополненія коллекціи, прибавимъ мы еще работу г. Кузнецова: «Христосъ и Блудница». Въ этой вещи соединены недостатки всѣхъ величинъ и значеній, и сама фигура Спасителя занимается какою-то эквилибристикою, а отнюдь не писаніемъ на песокъ тѣхъ зачатыхъ словъ, которыя поставили въ тупикъ мудрыхъ представителей синагоги и синагоги.

Пересчитанныя нами вещи составляютъ почти все, что было на выставкѣ изъ работъ религіознаго содержания. Объ остальныхъ нечего и говорить. О г. Семирадскомъ поговоримъ въ концѣ нашего обзора выставки. Общее заключеніе, къ которому мы считаемъ себя въ правѣ придти, это та фраза, которую мы поставили въ началѣ: «религіозной живописи и искусства у насъ нѣтъ». Обратимся теперь къ искусству историческому; посмотримъ, до какого вывода должны мы будемъ дойти относительно его и будетъ-ли этотъ выводъ утѣшительнѣе перваго? (Продолженіе слѣдуетъ.)

Пожаръ Мстинскаго моста.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» находимъ слѣдующее офціальное описаніе пожара мстинскаго моста: «Съ 17-го на 18-е октября, во 2-мъ часу ночи, загорѣлся большой деревянный мостъ американской системы, на 177-й верстѣ николаевской желѣзной дороги, чрезъ рѣку Мсту. Пожаръ начался съ деревянной части перваго мостового быка, ближайшаго къ С.-Петербургу, и угрожалъ совершеннымъ истребленіемъ всего моста. Къ счастью, удалось перерубить во-время деревянные пояса мостовыхъ фермъ у конца третьяго быка и тѣмъ прекратить распространеніе огня далѣе третьяго мостового пролета. Сгорѣли два деревянные быка и три пролета, считая отъ Петербурга, что составляетъ третью часть всего моста. Слѣдствіе о причинѣ пожара производится. Чрезъ рѣку Мсту устроивается временная переправа для пассажирскаго сообщенія. Московскій почтовый поѣздъ отъ 17 го октября, остановленный сначала на Веребской станціи, обращонъ потомъ на станцію Окуловскую. Пассажиры этого поѣзда, изъявившіе желаніе переѣхать чрезъ рѣку Мсту на лодкахъ, доставлены были по назначенію особымъ поѣздомъ, прибывшимъ въ С.-Петербургъ 18-го октября, въ 11^{1/2} часовъ вечера, т. е. съ опозданіемъ на 14^{1/2} часовъ. Почта и багажъ остались на Окуловской станціи. По словамъ той же газеты, тотчасъ же приняты были мѣры къ безостановочному отправленію почтовой корреспонденціи изъ Москвы и С.-Петербурга. Согласно сдѣланному распоряженію: 1) легкія почты отправляются прямо по николаевской желѣзной дорогѣ и при переправѣ чрезъ Мсту переносятся на рукахъ; 2) тяжелыя почты изъ С.-Петербурга направляются по желѣзнымъ дорогамъ чрезъ Динабургъ, Витебскъ, Смоленскъ и Орелъ; 3) московскія тяжелыя почты перевозятся на лошадяхъ изъ Чудова чрезъ Новгородъ до станціи Валдайки.

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ, что военное министерство, для содѣйствія къ ускоренію переправы чрезъ рѣку Мсту, отправило туда около 10-ти понтоновъ. Нынѣ по Мстѣ пошелъ ледъ и сообщенія между столицами прервано.

«Голосъ» получилъ отъ главнаго общества російскихъ желѣзныхъ дорогъ слѣдующее заявленіе:

«По случаю бывшаго въ ночь на 18-е октября, пожара мстинскаго моста на николаевской желѣзной дорогѣ, товарное движеніе между Петербургомъ и Москвою прекращено впредь до восстановленія правильнаго сообщенія чрезъ рѣку Мсту.

«О возобновленіи товарнаго движенія по всему протяженію дороги, будетъ доведено до свѣдѣнія публики своевременно».

Пожаръ мстинскаго моста на николаевской желѣзной дорогѣ и прекращеніе правильнаго движенія между столицами, показало на этотъ разъ фактически, то громадное вліяніе, которое имѣетъ эта дорога для Россіи. Не входя въ подробный разборъ всѣхъ данныхъ, поставившихъ эту дорогу на такую высокую степень политическаго и экономическаго значенія, достаточно будетъ указать хоть на то, что предметы первой необходимости, на другой день послѣ пожара моста, возвысились въ цѣнѣ почти вдвое и готовы были еще подняться. Напримѣръ мясо, продававшееся до пожара по 10, 11 коп. за фунтъ, — поднялось въ цѣнѣ до 17 и 18 коп.; на третій день, оно продавалось же по 20 и 22 коп. за фунтъ.

Петербургская биржа была тоже въ не маломъ переполохѣ. Срочныя доставки въ Петербургъ хлѣба, сала, пеньки и пр., заключенныя на Октябрь и Ноябрь, должны были на неопредѣленное время приостановиться; обоюдныя обязательства, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, не могли быть выполнены; одна часть биржевикомъ потирала руки — въ надеждѣ поживы; другая, опустивъ голову—считала, во что могутъ обойтись хоть приблизительно потери и нельзя-ли какъ нибудь вывернуться. Вредъ и убытки, какіе могли быть, если бы постоянное сообщеніе было прервано на долго, исчислить не только трудно, но даже невозможно.

Наше просвѣщенное военное министерство, первое оказало самую дѣятельную и существенную помощь: оно дало понтоны; лично же участіе управляющаго министерствомъ путей сообщенія, графа Бобринскаго, — общается, что правильное сообщеніе будетъ прервано, самое большое, недѣли на двѣ, на три; обходный путь будетъ восстановленъ, какъ полагаютъ, около 5—10 ноября. Починка оборванаго моста займетъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ.

Настоящая причина пожара мстинскаго моста еще неизвѣстна, но извѣстно только то, что мостъ загорѣлся снизу отъ быка. Въ обществѣ весьма упорно ходитъ слухъ, что мостъ подожонъ; конечно, это покажетъ слѣдствіе и вѣрить на слово подобному разсказу невозможно, какъ невозможно вѣрить и тому, что причиной поджога, была месь какого-то служащаго и будто бы уволеннаго за то, что его мѣсто понадобилось... для полка; конечно, въ подобныхъ разсказахъ есть много преувеличеннаго, это правда, но правда также и то, что 1, 2 и 3-я степенныя должности на николаевской желѣзной дорогѣ, уже заняты лицами польскаго происхожденія; это фактъ, не подлежащій малѣйшему сомнѣнію и неопровержимый.

Конечно, въ высокой благонамѣренности и гражданской доблести польскаго персонала, сдѣлавшаго такъ скоро взять въ свои руки, какъ эксплуатацію, такъ и ремонтъ николаевской желѣзной дороги, никто не сомнѣвается вотъ уже почти три года.

Ужъ чего кажется, были преданы русскому правительству, чиновники поляки, служившіе на варшавской желѣзной дорогѣ въ 62 и 63 годахъ, а все таки, для пользы службы, встрѣтилась необходимость ихъ всѣхъ уволить. Если, по мнѣнію главнаго общества, въ средѣ русскихъ, которымъ недоступенъ входъ для служенія, въ это заповѣдное общество, дѣйствительно нѣтъ способныхъ личностей для занятій первостепенныхъ должностей, то это показываетъ только односторонность взгляда и недостатокъ патриотическаго чувства, котораго, говоря кстати, у этого почтеннаго и богоспаемаго общества никогда не было, да и быть не могло, начиная съ пресловутаго г. Колянова, этого рассадника галантныхъ ех-инженеровъ шефовъ, су-шефовъ, начальниковъ отдѣленій и прочей дребедени.

Странно, что за напастъ на русскаго человѣка: — нѣтъ ему у себя дома хода.

Нѣмецъ и полякъ всегда ему перебьютъ дорогу. Напримѣръ, хоть въ томъ же главномъ обществѣ, служащаго русака, разумѣется кромѣ сторожа, также трудно найти, какъ и на варшавско-тереспольской и рижско-динабургско-витебской желѣзныхъ дорогахъ. Конечно, про эти дороги приходится просто махнуть рукой, но на николаевскую желѣзную дорогу, не во гнѣвъ будь сказано, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, памятуя пословицу, что какъ волка не корми, онъ все въ лѣсъ смотритъ.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

— Совершенно справедливо, сказалъ Матвѣй Дмитриевичъ, то-ли дѣло семейная жизнь!

— Ну такъ вотъ такъ-то-съ! заговорилъ опять Бобровъ. Вы Ксенію Матвѣевну ужъ видѣли?

— Нѣтъ, вотъ то-то и досада! отвѣтилъ Матвѣй Дмитриевичъ. Ходилъ я къ нимъ, да они сегодня на именинахъ у Бѣлоусовыхъ.

— Да, да, да, да! вѣдь сегодня Михаила! произнесъ Бобровъ, закинувъ назадъ голову. А я и забылъ! поздравить-бы надо было... Ну, да Богъ съ ними! не до нихъ. И онъ махнулъ рукой. Эхъ, досадно! а я думалъ было — не встрѣчу-ли ее здѣсь.

*) См. № 45 и выше «Всем. Илл.».

— Завтра утромъ, завтра утромъ я самъ схожу за ней, сказала Матвѣй Дмитріевичъ.

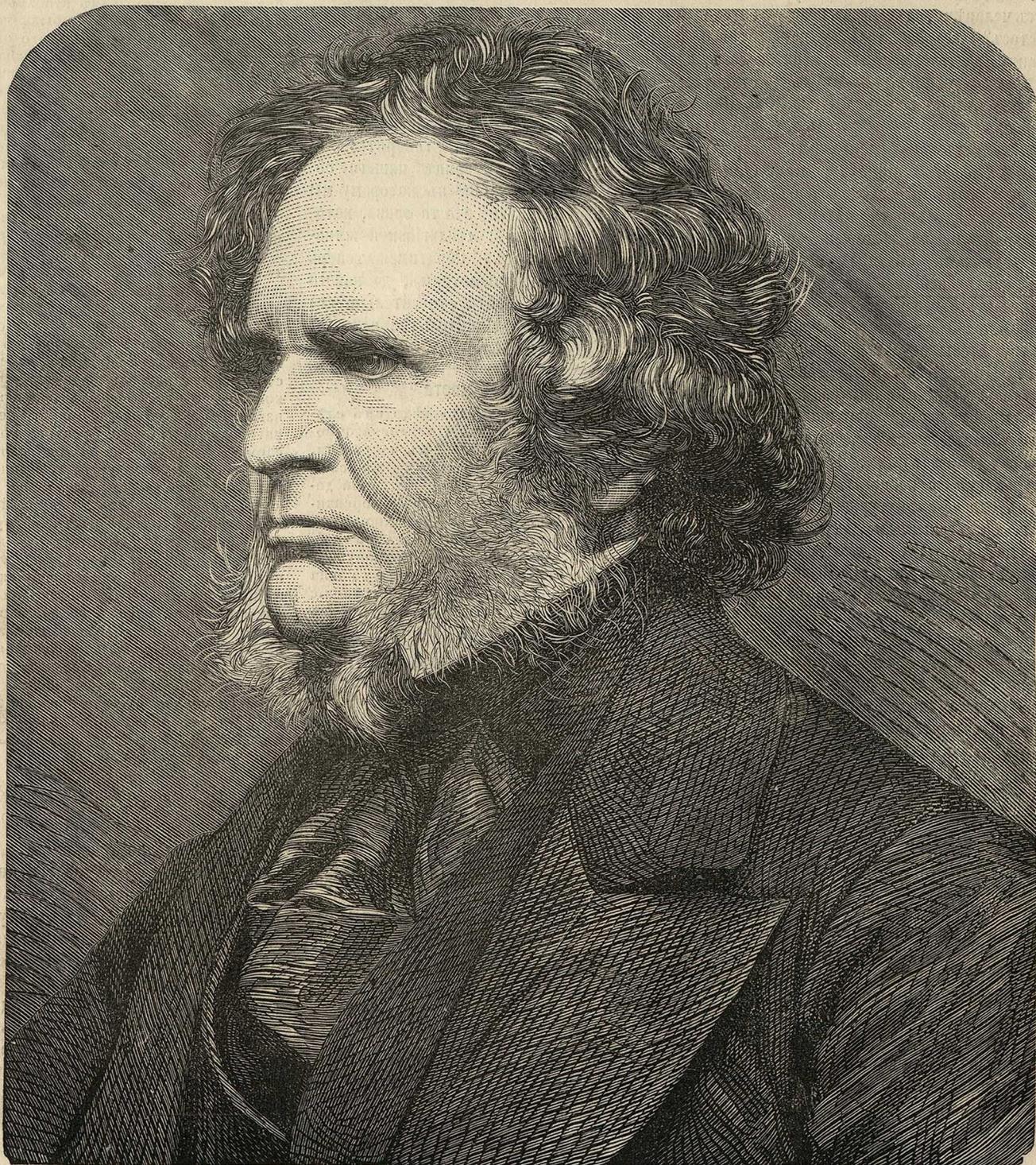
— Ну, и прекрасно! Такъ я, значитъ, къ вамъ завтра утромъ и приѣду.

Подали чай. Бобровъ, выпивъ стаканъ два съ ромомъ, вошелъ совершенно въ свою тарелку. Развалясь на канапе и покуривая сигару, онъ, съ покровительственнымъ видомъ и покровительственнымъ тономъ, спрашивалъ своего будущаго тестя о его дѣлахъ, о торговлѣ, подтвердилъ обѣщаніе, данное черезъ Татьяну Андреевну, записать въ день обрученія за своей невѣстой порядочную сумму. Толковалъ даже съ Юліей Васильевной о брилліантахъ, шпаляхъ и собольихъ шубахъ, которыми уже собирался награждать свою невѣсту, и уѣхалъ, оставивъ своихъ будущихъ родственниковъ въ совершенномъ восторгѣ. Ни Юлія Васильевна, ни Матвѣй Дмитріевичъ почти цѣлую ночь не смыкали глазъ, до того расходилось у нихъ воображеніе и взволновались нервы.

На другой день Матвѣй Дмитріевичъ всталъ ранѣе, нарядился въ фракъ, который уцѣлѣлъ у него отъ свадьбы. — чтобъ придать себѣ елико возможно благообразнѣе видъ, какъ будущему тестю богача. Юлія Васильевна расчесала его, прихорошила и опрыскала духами. Давно уже не испытывалъ Матвѣй Дмитріевичъ такого счастливаго, блаженнаго расположенія духа, какъ въ это утро, можетъ быть съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ стоялъ подъ вѣнцомъ съ богатою невѣстою, на которую рассчитывалъ, какъ на каменную стѣну, для поправленія своихъ дѣлъ. Теперь онъ шель торжествовать, торжествовать передъ тѣми самыми людьми, благодаренія которыхъ оскорбляли и унижали его. Нельзя было узнать его, когда онъ вышелъ изъ дому. Это было то же лицо, та же фигура, но это былъ не тотъ Матвѣй Дмитріевичъ. Тотъ былъ сутуловатый, съ понуренной головой старичишка, угрюмый, озабоченный, смиренный, который, казалось, передъ каждымъ готовъ былъ согнуться въ дугу. Теперь Матвѣй Дмитріевичъ, напротивъ, держался прямо, высоко поднимая голову; лицо его выражало съ трудомъ сдерживаемую радость. Глаза блестѣли, смотрѣлъ онъ какъ-то торжественно. Съ такимъ побѣдовоснымъ видомъ вошелъ онъ въ столовую, гдѣ на ту пору Воробьевы пили чай.

Сербскіе виды и типы: Душанъ сильный, царь Сербскій.

Лордъ Дерби († 23 (11) Октября 1869 г.)
(Гравировалъ А. Вейерманъ.)

За столомъ, вокругъ самовара, сидѣло только трое дѣйствующихъ лицъ нашей комедіи: Марья Андріановна, самъ Воробьевъ — толстый, пожилой человекъ съ веселымъ лицомъ, окаймленнымъ свѣтлорусыми баками, и первый конторщикъ его, молодой человекъ, только за мѣсяць до того поступившій къ нему въ контору. Другіе члены семейства уже отпили чай и разошлись въ разные стороны. Воробьевъ любилъ долго сидѣть за самоваромъ, потому что вставалъ очень рано и часы, проводимые за чайнымъ столомъ и за обѣдомъ, были для него часами отдыха отъ занятій въ семейномъ кружкѣ.

— А, Матвѣй Дмитріевичъ! сказала онъ, увидѣвъ входящаго Никонова, милости просимъ! садись-ка сюда съ нами. Чаю прикажешь?

Марья Андріановна повернула къ дверямъ голову и надменно, слегка кивнула ею въ отвѣтъ на поклонъ Матвѣя Дмитріевича.

— Благодарю покорно, отвѣчалъ онъ какъ-то сухо, совѣмъ уже не тѣмъ тономъ, какимъ обыкновенно говорилъ съ Воробьевыми. Напыщенность его физиономіи и всей его фигуры сразу бросилась въ глаза.

— Ба! да что это какъ ты расфрантился сегодня? сказалъ Воробьевъ, осматривая его съ лукавой усмѣшкой. Праздникъ, что-ли сегодня какой? кажется не именинникъ... да садись-же, пожалуйста!

Матвѣй Дмитріевичъ взялъ стулъ и подселъ къ столу.

— Я къ вамъ по дѣлу... началъ Матвѣй Дмитріевичъ, откашлявшись.

— Что такое? спросилъ Воробьевъ, ужъ не новую-ли какую спекуляцію затѣваешь, оборотиска какойнибудь, эдакъ, тысячь десятокъ за разъ хватить?

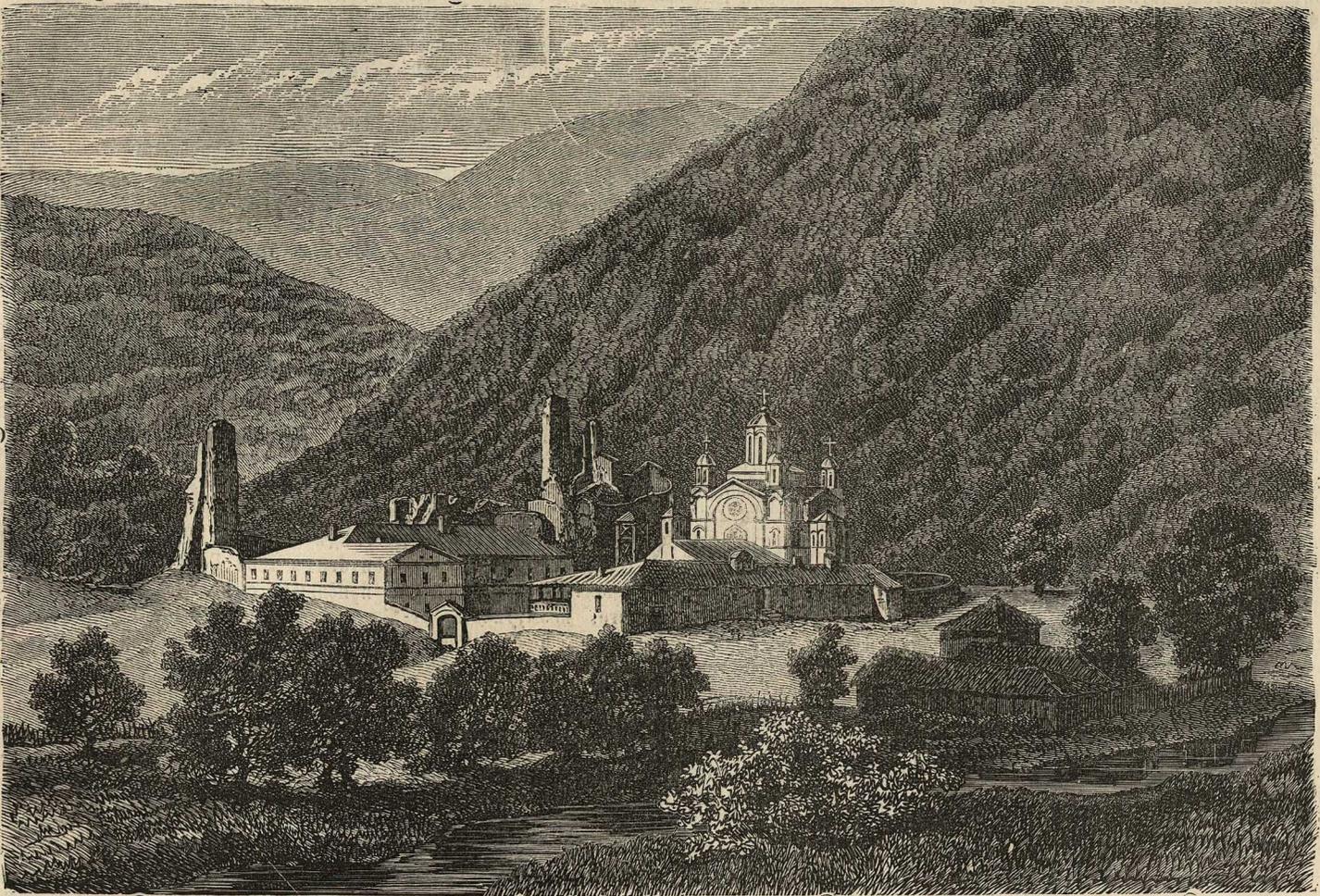
— Нѣтъ-съ, куда ужъ намъ въ такіе обороты пускаться! отвѣтилъ Никоновъ, съ притворнымъ смиреніемъ, въ которомъ слышалась иронія. Я не за тѣмъ-съ... Совѣмъ другое дѣло.

— Какое-же? скажи, такъ и мы будемъ знать.

— А вотъ что-съ.

Матвѣй Дмитріевичъ вдругъ присанился и, съ торжествующимъ лицомъ, взглянулъ по очереди на Марью Андріановну и на Воробьева, собираясь поразить ихъ эффектомъ своей рѣчи.

— Пришолъ, продолжалъ онъ прежнимъ смиреннымъ и сухимъ тономъ, поблагодарить васъ за всѣ милости и бла-

Сербскіе виды и типы: Монастырь Раваница.

годѣнія, которыя вы до сихъ поръ оказывали дочери моей и мнѣ также.

— И онъ низко поклонилъ голову въ знакъ благодарности.

— Желательно-бы мнѣ было теперь домой ее взять, къ себѣ.

— Это зачѣмъ? спросили съ удивленіемъ въ голосъ Воробьевъ и Марья Андриановна.

— Женихъ ей находится; кажется, человѣкъ недурной, такъ я-бы хотѣлъ ее замужъ выдать.

Нѣсколько минутъ все молчали. Эта новость въ самомъ дѣлѣ удивила Воробьевыхъ, потому что они ее не ожидали.

— Ну, что-жъ, проговорилъ, наконецъ, Воробьевъ. Коли человѣкъ хорошій, да она согласна за него выйти, такъ съ Богомъ!

— Мы обѣщанье наше сдержимъ, прибавила Марья Андриановна, приданое ей дадимъ.

— И свадьбу отпразднуемъ! Славно отпразднуемъ! весело вскричалъ Воробьевъ.

— Поворнѣе благодаримъ! отвѣтилъ Матвѣй Дмитриевичъ, прежнимъ смиреннымъ и сухимъ тономъ. Только ужъ на счетъ приданого не беспокойтесь, — женихъ самъ все собираетъ сдѣлать. Капиталъ за ней подписать хочетъ! вдругъ почти вскрикнулъ онъ, уже не выдержавъ смиреннаго тона, а выпрямясь, обвелъ всехъ торжествующимъ взглядомъ.

Еъ величайшему его удовольствію, и мужъ, и жена въ изумленіи широко раскрыли глаза.

— Кто-жъ онъ такой? спросила, не много помолчавъ, Марья Андриановна.

— Бобровъ-съ, отвѣчалъ равнодушно Матвѣй Дмитриевичъ.

Нѣсколько минутъ все молчали, озадаченные такою грандіозною новостью.

Торжество Матвѣя Дмитриевича достигло своего апогея.

— Который братъ? спросилъ наконецъ Воробьевъ.

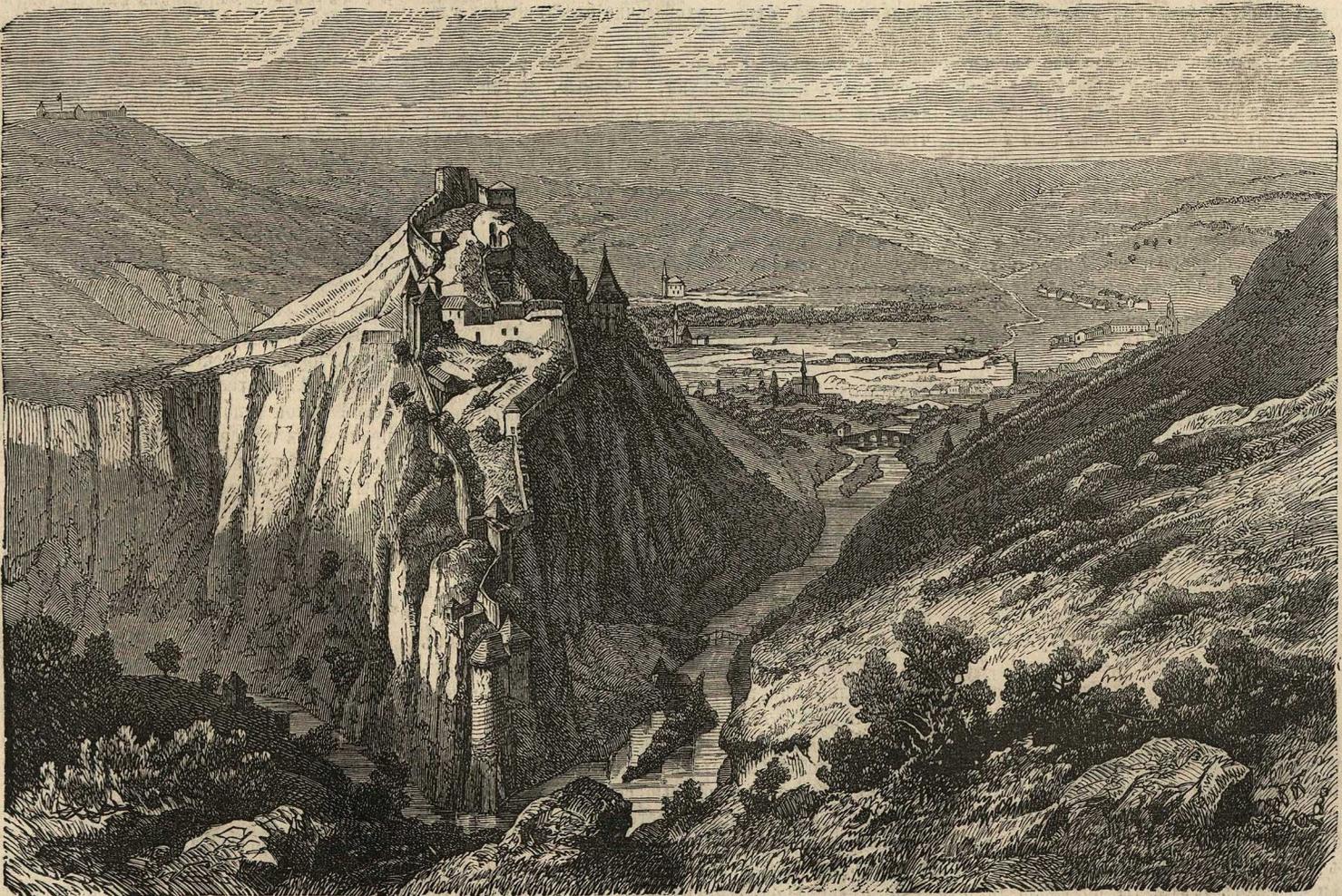
— Степанъ Ардальоновичъ-съ.

— Онъ предложеніе сдѣлалъ?

— Какже-съ! Вчера весь вечеръ сидѣлъ. Я бы-ло приходилъ за Ксеніей, да вась дома не было.

— Ну что-жъ? прекрасная партія! сказала Марья Андриановна холодно, придя въ себя, лучше кажется и желать нельзя.

— Помилуйте, чего-же лучше-съ? хвастливо от-

Сербскіе виды и типы: Крѣпость Ужича.

вѣтилъ Никоновъ. Кажется, хоть какой-бы богачи хѣ или красавицѣ,—и то бы женихъ былъ.

— Такъ это ужъ совсѣмъ рѣшено дѣло? Спросилъ Воробьевъ. Можно, значитъ, и поздравить?

— Какже-съ, можно-съ!

— Ну, такъ поздравляемъ! произнесли въ голосъ Воробьевы.

Матвѣй Дмитріевичъ смиренно раскланялся.

— Какъ бы мнѣ Ксенію-то увидать? сказалъ онъ наконецъ.

— А вотъ, сейчасъ позовемъ ее.

И Марья Андріановна закричала Борѣ, бывшему на ту пору въ сосѣдней комнатѣ, позвать Ксенію. Черезъ нѣсколько минутъ она пришла и, ничего не подозревая, подошла къ отцу и поздоровалась съ нимъ, поцѣловавъ у него руку.

— Ксеничка, тебя можно поздравить, сказала Марья Андріановна, — Матвѣй Дмитріевичъ сегодня съ новостями! такъ удивилъ насъ!

Ксенія въ недоумѣніи посмотрѣла на Марью Андріановну.

— Женихъ за васъ, Ксенія Матвѣевна, сватается, пояснилъ Воробьевъ. Ксенія покраснѣла и взглянула на отца, ожидая отъ него разрѣшенія этой загадки.

— Да, женихъ! весело отвѣчалъ на ея взглядъ Матвѣй Дмитріевичъ. Посылаетъ тебѣ Господь Богъ жениха, да еще какого!... настоящій кладъ! Ужъ и не знаю, откуда такое счастье привалило. Должно быть ты у Бога вымолила.

— Да кто-жъ онъ такой папа? спросила Ксенія скорѣй тревожно, чѣмъ радостно.

Она ни кого не любила и не могла догадаться, кому вздумалось осчастливить ее своимъ выборомъ.

— Бобровъ, — Степанъ Ардалоновичъ! произнесъ Матвѣй Дмитріевичъ съ лучезарной фізіономіей, близко наклоняясь къ дочери.

Онъ воображалъ, что и Богъ вѣсть какъ осчастливить ее этимъ именемъ.

— Бобровъ! повторила Ксенія съ удивленіемъ и испугомъ, и вся поблѣднѣла.

Матвѣй Дмитріевичъ видѣлъ очень хорошо, какое дѣйствіе произвели на дочь его слова, но ему и въ голову не пришло, что она поблѣднѣла и испугалась оттого, что чувствовала неодолиму антипатію къ Боброву. Онъ подумалъ, что испугъ и блѣдность ея были слѣдствіемъ чрезмѣрной радости.

— Что, небось не ожидала? произнесъ онъ послѣ довольно продолжительнаго всеобщаго молчанія.

— Нѣтъ, не ожидала, отвѣтила Ксенія, вздохнувъ и опустивъ голову. По восторгу, изображавшемуся на лицѣ отца, она въ одну минуту поняла, какъ много горя придется ей вытерпѣть по милости этого нежданнаго жениха. Матвѣй Дмитріевичъ теперь уже замѣтилъ, что дочь его что-то не такъ радостно приняла это извѣстіе, какъ онъ ожидалъ. Что-то тревожное скользнуло по его лицу.

— Ну что-жъ ты? что-жъ ты? торопливо заговорилъ онъ, подвинувшись къ ней еще ближе, не вѣривъ, что-ли? вчера былъ у насъ, цѣлый вечеръ сидѣлъ, предложеніе сдѣлалъ, общается за тобой казначалъ записалъ, приданое все хочеть самъ сдѣлать; сегодня утромъ пріѣдетъ, чтобъ мы ужъ образомъ благословили...

Онъ говорилъ все это не переводя духу, съ какою-то лихорадочною торопливостью, какъ будто боясь, что не поспѣетъ всего высказать.

— Сегодня утромъ! воскликнула Ксенія. Да я, папа, не пойду за него.—я терпѣть его не могу!

И щеки ея вдругъ покраснѣли красными пятнами. Она схватилась дрожащими руками за спинку стула, подлѣ котораго стояла. Матвѣй Дмитріевичъ поблѣднѣлъ, позеленѣлъ; лицо его вытянулось. Совершенно растерявшись, какими-то idiotскими глазами смотрѣлъ онъ на Ксенію, не понимая,—въ самомъ-ли дѣлѣ онъ слышалъ, что она не хочеть идти за Боброва, или это ему такъ почудилось.

— Какъ? что ты сказала? выговорилъ онъ наконецъ, задыхаясь.

— Бобровъ мнѣ не нравится, тихо сказала Ксенія, опять поблѣднѣвъ и опустивъ голову, я не пойду за него.

— Какъ не пойдешь?

И Матвѣй Дмитріевичъ подступилъ къ ней съ такимъ грознымъ видомъ, злоба до того исказила его лицо, что дѣвушка въ испугѣ не поняла.

— Да ты понимаешь-ли, что говоришь-то? знаешь-ли ты, что такого счастья днемъ съ огнемъ поискать надо? знаешь-ли ты, что Бобровъ-то первѣйшій богачъ не только въ нашемъ городѣ, такъ можетъ быть, и во всемъ уѣздѣ? ты подумала-ли о томъ, что мы всѣ—и отецъ твой, и сестра, и

братъ, и потомки-то даже наши всѣ черезъ него счастливы быть можемъ? да какъ у тебя языкъ-то повернулся сказать, что ты не пойдешь за него, когда я ужъ ему слово далъ? Не нравится! чѣмъ бы онъ могъ тебѣ не нравится? красавецъ мужчина, въ самой порѣ... У меня дурить-то не изволь. Я хоть воспитанья-то тебѣ модного не далъ, прибавилъ онъ язвительно, по французски лепетать не выучилъ, да все-жъ я отецъ твой Ты меня уважать должна, чтобъ моя воля для тебя свята была. Изволь у меня сейчасъ одѣваться и пойдемъ.

Матвѣй Дмитріевичъ хотя, наконецъ, и понималъ, что Ксенія отказывалась идти за Боброва, но онъ принялъ ея отказъ за мимолетный капризъ, за ломанье дѣвушки-невѣсты, которая говоритъ по французски и не можетъ не поломаться, когда за нее сватается свой братъ, хотя и богачъ, но все таки купецъ. Онъ не могъ представить себѣ, чтобы Ксенія—эта робкая, покорливая дѣвушка, которая была всегда такъ ласкова съ нимъ, гдѣ жила, все, что выпадало горькаго на ея долю, потому только, что онъ говорилъ ей, что надо терпѣть,—теперь вдругъ, ни съ того ни съ сего, возмутилась, отказывалась ему повиноваться и еще въ такомъ дѣлѣ, на которое онъ смотрѣлъ какъ на верхъ земного благополучія. Словомъ, ему было невѣроятно, что въ ней проявилась, впервые въ ея жизни, свободная человѣческая воля. Ксенія и сама даже не понимала, какимъ образомъ достало у ней духу на отказъ. Она знала только одно, что для нее легче было-бы умереть, нежели выйти за человѣка, который внушалъ ей отвращеніе. Сильна была правдивость этой чистой души. Не могъ истребить ее даже гнѣтъ купеческаго быта и закостылыхъ понятій, налегавшій на нее слоями съ самого дѣтства до осьмнадцати лѣтъ. Эта-то правдивость, эта честность сердца переродила ее въ одну минуту, превратила изъ дѣвушки-ребенка въ человѣческое существо, готовое смѣло защищать свои права до послѣдней крайности. Мысль, что ею распорядились, какъ какою нибудь вещью, въ такомъ дѣлѣ, послѣдствія котораго она должна была выносить на своихъ плечахъ, этотъ глубокій эгоизмъ отца, эта безчувственность въ отношеніи къ ней,—сильно возмутили ее.

Она не двинулась съ мѣста, не смотря на приказаніе отца одѣваться и стояла, по прежнему, блѣдная, опустивъ голову. На длинныя ея рѣсницы набѣжали слезы.

— Что-жъ ты? Слышишь?! прикрикнулъ Матвѣй Дмитріевичъ, совершенно забывая, отъ злости, что онъ не у себя дома.

Ксенія вдругъ выпрямилась, подняла голову и взглянула на отца лихорадочно-блестящими глазами.

— Папа, сказала она,—и въ голосѣ ея звучали трогательно-молящія звуки,—нѣжные, мягкіе, слышящіяся прорваться въ душу,—я вамъ сказала, что не пойду за Боброва. Я не могу за него идти! не могу!... онъ не нравится мнѣ! Я чувствую, что никогда не буду любить его,—какая-жъ я буду жена ему? Не заставляйте меня, я васъ прошу, ради самого Господа Бога, не заставляйте!

— Какъ ты смѣешь? вскрикнулъ вдругъ Матвѣй Дмитріевичъ.

Онъ подступилъ еще ближе къ дочери и поднялъ руку.

До этой минуты всѣ свидѣтели этой сцены сидѣли молча, не спуская глазъ съ отца и дочери. Отказъ Ксеніи и бѣшенство Матвѣя Дмитріевича очень забавляли Марью Андріановну. Она была рада въ душѣ, что дочь, хотя и безъ умысла, метила ему за то, что онъ такъ было занесся передъ ними, передъ Воробьевыми. Самъ Воробьевъ и конторщикъ были слишкомъ увлечены мрачной стороной разыгрывающейся передъ ними сцены. Воробьевъ, недолюбливавшій Боброва за надменность и отчасти какъ соперника въ богатствѣ, мысленно почти одобрялъ Ксенію. Къ тому-же, грубое обращеніе съ ней Матвѣя Дмитріевича не нравилось ему. Можетъ быть, еслибъ на мѣстѣ Ксеніи была его собственная дочь, онъ точно также потребовалъ-бы отъ нея слѣпое повиновенія своей родительской волѣ, но его деспотизмъ выразился-бы въ болѣе мягкихъ формахъ. Не даромъ-же выписывалъ онъ журналы и считался купеческимъ аристократомъ. При самомъ началѣ ссоры, конторщикъ хотѣлъ было уйти, но личность молодой дѣвушки, на которую онъ въ теченіе мѣсяца почти не обращалъ вниманія, теперь вдругъ сильно заинтересовала его, и онъ остался,

тѣмъ болѣе, что о немъ всѣ какъ будто забыли. При угрожающемъ движеніи Матвѣя Дмитріевича, Воробьевъ быстро всталъ со стула, подошелъ къ нему и взялъ его за руку.

— Опомнись, Матвѣй Дмитріевичъ! проговорилъ онъ такимъ тономъ, какимъ урезониваютъ вышедшаго изъ себя ребенка.

Марья Андріановна также встала.

— Пожалуйста, не дѣлайте у насъ въ домѣ сценъ! проговорила она сухо, повернувшись къ Матвѣю Дмитріевичу.

Матвѣй Дмитріевичъ окончательно взбѣсился отъ этого тона и отъ этихъ словъ.

— Въ послѣдній разъ говорю тебѣ, вскрикнулъ онъ, подступая все ближе и ближе къ Ксеніи,—ступай одѣваться и пойдемъ!

— Не пойду, хоть убейте! крикнула въ свою очередь Ксенія и зашаталась.

— Уйдите! шепнулъ ей Воробьевъ.

Ксенія ушла.

— А, змѣя! прошепталъ Матвѣй Дмитріевичъ въ слѣдъ ей. Погоди, я съ тобой раздѣлаюсь! Не попустишь тебя Богъ на старости лѣтъ отца убивать! прибавилъ онъ почти жалобно.

— Да сядь, Матвѣй Дмитріевичъ, успокойся, приди въ себя! увѣщевалъ его Воробьевъ, придвигая къ нему стулъ. Какъ тебѣ не стыдно? дѣвушку можно уговорить, урезонить, а не такъ, какъ ты. Гдѣ это видано—хочешь ее заставить кулаками подъ вѣнецъ идти, да еще съ человѣкомъ, который ей не нравится.

— Чего онъ ей не нравится? чего? вскинулся на него Матвѣй Дмитріевичъ, въ самомъ дѣлѣ не могшій постичь, какимъ это образомъ можетъ не нравиться какой-бы то не было дѣвушкѣ богатый, не старый и не безобразный женихъ. Это все капризъ одинъ, фанаберія модная!... Небось, не смыслишь она что-ли, что она этимъ отца осчастливить можетъ? Благодаря покорнѣйше васъ за воспитаніе! заговорилъ онъ вдругъ сухимъ, проницательнымъ тономъ, отвѣщая Воробьевымъ по низкому поклону. Нечего сказать, прекрасное дали воспитаніе... выучили дочку отца не слушаться... чувствительно вамъ благодаренъ!... вѣкъ не забуду вашихъ благодѣній! Лучше-бы она у меня за печкой сидѣла, да отца-бы слушаться выучилась... Тѣфу! плюнулъ онъ наконецъ, схватилъ шляпу и бросился изъ комнаты какъ угорѣлый.

(Продолженіе будетъ).

Изъ жизни Сербовъ.

Югославяне.—Сербы и Хорваты.—Откуда они пришли.—Первыя попытки введенія христіанства.—Ихъ неудачи.—«Жупаны» правители.—Господство Волгаръ и Грековъ.—Св. проповѣдники Кириллъ и Меѳодій.—Михаиль—первый король.—Правители до царя Душана.—Св. Савва—первый архіепископъ.—Царь Душанъ «Сильный».—Высшая степень могущества сербскаго государства.—Монастырь Раваница.—Русскіе подарки.—Крѣпость Ужица.

Важнѣйшій изъ вопросовъ въ политическомъ мірѣ Европы, безъ сомнѣнія—восточный вопросъ. Не разъ уже въ наши дни высоко поднималось яркое пламя этого, не всегда замѣтнаго, но постояннаго пожара. Дипломаты запада, сообразивши неблагоприятныя для нихъ послѣдствія, всегда старались потушить пламя и погасить страшное зарево; но причины пожара они, пока, не отстраняли и даже не намѣрены отстранять и впредь. Потому и надо политику смотрѣть на Балканскій полуостровъ, такими же глазами, какими геологъ смотритъ на страну, въ которой какой нибудь вулканъ ежеминутно можетъ произвести изверженіе и превратить роскошныя нивы и цвѣтушіе сады въ однообразную пустыню, покрытую пепломъ и лавою. И здѣсь, и тамъ, умному и разсудительному специалисту представляется возможность, на основаніи данныхъ, предвидѣть изверженіе; но бываетъ часто, что катастрофа совершается внезапно, не подчиняясь расчету политиковъ и ученыхъ. Такъ и въ настоящее время вниманіе всей Европы обращено на Балканскій полуостровъ—всѣ, съ равнымъ нетерпѣніемъ, но съ различными чувствами, дожидаются исхода далматскаго возстанія, внезапность котораго поставила не одного дипломата въ недоумѣніе. Въ вѣстѣхъ съ тѣмъ все болѣе и болѣе распространяются вѣсти очень серьезнаго рода: о угрожающемъ возстаніи славянскаго населенія Военной Границы. Каждый образованный человѣкъ съ любопытствомъ смотритъ на тотъ многочисленный народъ на славянскомъ Югѣ, отрасли котораго извѣстны подъ именами: Сербовъ, Хорватовъ, Далматовъ, Черногорцевъ, Босняковъ, Герцо-

говинцевъ и т. д. Важнѣйшій изъ этихъ сербо-хорватскихъ народовъ—Сербы. Сербская нація можетъ считаться передовою изъ числа тѣхъ, которыя медленно, но вѣрно подвигаютъ къ рѣшенію восточный вопросъ—этотъ гордіевъ узелъ европейской политики. Въ настоящее время одно изъ самыхъ передовыхъ лицъ сербскаго княжества, гостить у насъ въ Россіи. Мы говоримъ про сербскаго митрополита Михаила, который, посѣтивъ Кіевъ и Москву, на дняхъ прибылъ въ нашу столицу, гдѣ и былъ принятъ, какъ вездѣ на его пути въ Россіи, не только съ почтотою, подобающею его сану, но и съ сочувствіемъ, которое мы, русскіе, привыкли питать ко всемъ нашимъ славянскимъ единоплеменникамъ. По поводу этихъ обстоятельствъ, редація «Всемирной Иллюстраціи» считаетъ долгомъ познакомить своихъ читателей съ однимъ изъ передовыхъ народовъ славянскаго юга, а именно: Сербами. Для этой цѣли редація приобрѣла цѣлую серію вѣрныхъ картинъ изъ жизни сербскаго народа; самый же текстъ (историческаго, политическаго и этнографическаго содержанія) взялся писать одинъ изъ ея сотрудниковъ, по собственнымъ свѣдѣніямъ и руководствуясь лучшими трудами по этому предмету: Шафарика, Добровскаго, Гильфердинга, Каница, Габлера и др.

Такъ называемые «Югославяне»,—славяне, живущіе въ европейской Турціи и южныхъ частяхъ Австріи—это: Болгары и Сербо-хорваты, съ ихъ западною отраслюю—Словинцами. Всѣ они принадлежатъ, въ этнографическомъ отношеніи, къ юговосточной части великой семьи славянъ, или къ той самой, къ которой принадлежатъ и русскіе. Сербо-хорваты населяютъ въ Австріи: значительную часть южной Венгрии, Триединое королевство (Кроацію, Славонію, Далмацію, съ Хорватскою и Славонскою Военной границей); затѣмъ—въ Турціи: Княжество Сербское, турецкую или «старую» Сербію, Босну, Герцеговину и Черную гору. Съ какихъ именно временъ славяне живутъ въ этихъ земляхъ—исторія съ точностію не говоритъ. Извѣстно, что Сербы и Хорваты въ VI вѣкѣ *) пришли изъ за Карпатскихъ горъ, изъ теперешней Галичины и Южно-русскихъ краевъ. (По изслѣдованіямъ Шафарика и Добровскаго). Но точно также извѣстно, что уже и тогда находились въ этихъ краяхъ славянскіе жители, это именно: теперешніе Босняки, Герцоговинцы и Далматскіе «Марлахи». Ихъ нарѣчіе очевидно старше остальныхъ сербохорватскихъ диалектовъ и славится своею чистотою и истиннымъ славянскимъ духомъ. Вообще древняя исторія Сербовъ очень мало разъяснена; причины этого—отсутствіе туземныхъ источниковъ, которые начинаются только съ XII столѣтія; изъ иноплеменныхъ же современныхъ писателей, западные совсѣмъ умалчиваютъ о Сербяхъ, а восточные (Константинъ Порфирородный) сообщаютъ лишь очень недостаточныя свѣдѣнія.

Въ VII столѣтіи императоръ Ираклій (Нерасіусъ) дѣлалъ попытки обратитъ сербовъ въ христіанскую вѣру, посредствомъ римскихъ священниковъ. Но эти попытки неудались. Большинство народа осталось при прежней своей религіи—древне-славянскомъ языческомъ культѣ,—небольшое же число новообращенныхъ были присоединены къ епископству въ Спалатро. По смерти Ираклія, Сербы стали упорно держаться религіи своихъ предковъ и прервали всякія сношенія по церковнымъ дѣламъ, какъ съ Римомъ, такъ и съ Византіею. Земли, заселенныя Сербо-хорватами, не представляли въ государственномъ отношеніи одно сплошное цѣлое, но состояли изъ самостоятельныхъ волостей, называемыхъ «жупами», правители которыхъ именовались «жупанами». Завоевательное движеніе нѣмцевъ на востокъ во время Карла Великаго, разразилось съ большою тяжестью надъ Сербо-Хорватами **). Живущіе далѣе на западъ, Хорваты попали подъ господство нѣмцевъ. Оставшіеся же безъ помощи Сербы, тоже вскорѣ потеряли свою самостоятельность и были присоединены къ Болгарскому царству. Это политическое разьединеніе Хорватовъ и Сербовъ нужно отчасти и считать причиною позднѣйшаго, весьма важнаго религіознаго разьединенія, оставшагося до нашихъ дней столь же чувствительнымъ, какъ и вреднымъ въ жизни этихъ двухъ единоплеменныхъ народовъ. Хотя, какъ Хорваты,

такъ и Сербы получили христіанство отъ св. Солунскихъ братьевъ, славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меодія, но первые, подъ влияніемъ нѣмцевъ и мадьяръ, примкнули къ Риму и западной церкви, а Сербы, оставшіеся подъ влияніемъ Болгаръ и Грековъ, продолжали быть вѣрными православію. И теперь преобладающее большинство Хорватовъ католики, а Сербы почти всѣ безъ исключенія—православные.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №)

Астрономическій календарь.

Съ 16-го по 30-е ноября.

Ноябрь.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ.					Въ Москвѣ.						
		Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	У.	В.	Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	У.	В.
		ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11.8	8 28	3 8	0 18	2 28	0 3	36	0 25	1 57				
18	11.1	8 32	3 5	3 22	2 30	8 3	33	3 16	2 36				
20	10.3	8 36	3 3	6 29	3 5	8 7	33	6 10	3 23				
22	9.5	8 40	3 0	9 23	4 8	10 3	31	8 53	4 37				
24	8.7	8 44	2 59	11 25	6 1	18 13	29	10 53	6 30				
26	7.8	8 47	2 57	0 28	8 29	8 16	3 28	0 5	8 49				
28	6.9	8 50	2 56	1 11	1 11	18 18	3 28	0 48	11 10				
30	5.0	8 53	2 55	1 23	0 15	8 20	3 27	1 20	0 19				

Чтобы получить среднее время, нужно вычесть изъ истиннаго уравненія времени.

Солнце проходитъ созвѣздіями Звѣноса и Скорпіона, нѣсколько разъ переходя изъ одного въ другое.

Луна. Новолуніе 21-го, первая четверть 29-го числа.

Планеты. Меркурій догоняетъ солнце и достигаетъ верхней конъюнкціи съ нимъ 1-го Декабря. Венера является вечернею звѣздою. Марсъ, находясь недалеко отъ солнца, не виденъ. Сатурнъ также. 29-го Ноября послѣдній находится въ конъюнкціи съ солнцемъ. Юпитеръ виденъ въ продолженіи цѣлой ночи; онъ находится въ созвѣздіи Овна, недалеко отъ группы Плеядъ. Уранъ въ созвѣздіи Близнецовъ, Нептунъ въ созвѣздіи Рыбъ.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Астрономія.

Французскій физикъ Janssen, руководствуясь теоретическими соображеніями, пытался открыть въ спектрахъ планетъ и неподвижныхъ звѣздъ признаки присутствія водяныхъ паровъ на этихъ свѣтилахъ. Старапія его увѣнчались успѣхомъ. 22-го мая онъ сообщилъ парижской академіи, что, по его наблюденіямъ, должно принять цѣлый классъ звѣздъ, имѣющихъ атмосферу изъ водяныхъ паровъ. Звѣзды эти вообще относятся къ числу красныхъ и желтыхъ.

Фердинандъ Лессепсъ.

Безъ сомнѣнія, для многихъ будетъ не безъ интереснымъ познакомиться нѣсколько съ личностію человека, энергіи, терпѣнію и предприимчивости котораго удалось привести къ окончанію колоссальнѣйшее изъ предпріятій нашего времени,—прорытіе Суэскаго канала. Не смотря на то, что интересы Англіи, обусловленные постоянными сношеніями съ индійскими колоніями въ Азіи, болѣе всего требовали облегченія этихъ сношеній, при помощи предложенія кратчайшаго пути черезъ Суэзскій перешеекъ, честь исполненія этого предпріятія принадлежитъ французу. Сверхъ ожиданія, самая большія затрудненія, самое сильное недовѣріе къ успѣху предпріятія, было встрѣчено французскимъ инженеромъ въ Англіи. Англійскія газеты, въ особенности «Times», всѣми силами старались внушить публикѣ, что идея Лессепа совершенно неосуществима и что даже если и существовала бы возможность прорыть каналъ для соединенія Средиземнаго моря съ Чернымъ, то онъ никогда не будетъ имѣть того громаднаго значенія, которое приписывается ему Лессепсомъ. Такіе отзывы главныхъ англійскихъ газетъ, въ которыхъ подъ часъ проглядывала зависть къ тому, что честь почина принадлежитъ французу, были причиною того, что англійская публіка въ началѣ очень неохотно подписывалась на акціи Суэскаго канала; только въ послѣднее время, когда близость окончанія работъ начала разсѣивать всѣ сомнѣнія, завистливыя вѣстовицы перемѣнили тонъ, а вслѣдъ за этимъ и цѣна акцій Суэскаго канала поднялась на англійскихъ денежныхъ рынкахъ.

Виконтъ Фердинандъ Лессепсъ родился въ 1805 году въ Версалѣ и получилъ первоначальное образованіе во Франціи. Отецъ его былъ французскимъ генеральнымъ консуломъ въ Каирѣ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что и Фердинандъ Лессепсъ съ молодыхъ лѣтъ принялъ рѣшеніе посвятить себя дипломатическому поприщу. Исполнявъ сначала обязанности секретаря при нѣкоторыхъ французскихъ консульствахъ, Лессепсъ былъ назначенъ консуломъ въ Каиръ, гдѣ онъ прекрасно изучилъ мѣстныя условія и гдѣ у него впервые зародилась идея прорытія канала черезъ Суэзскій перешеекъ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ онъ былъ переведенъ на консульскій постъ въ Барселону и въ 1842 году, во время осады этого города, опустошаемаго въ то время холерою, своими прекрасными дѣйствіями и подвигами истиннаго человеколюбія, обратилъ на себя вниманіе правительства. Вслѣдствіе бомбардированія города, интересы и жизнь французскаго населенія находилась въ сильной опасности. Затруднительность положенія, благодаря энергіи и дѣятельности французскаго консула, значительно облегчилась; Лессепсъ, не щадя личныхъ интересовъ, отстаивалъ неприкосновенность имущества французскихъ подданныхъ при взятіи Барселоны королевскими войсками, и въ то же время, пользуясь своими правами, давалъ убѣжище жертвамъ возстанія и старался, всѣми зависѣвшими отъ него средствами, облегчать участь больныхъ и раненыхъ. Вся его дѣятельность, во время этихъ печальныхъ событій, была такъ безкорыстна, отличалась такимъ самоотверженіемъ, неустранимостью и благородствомъ, что онъ возбудилъ къ себѣ удивленіе даже въ тѣхъ, кому онъ сопротивлялся. Это выразилось всего явственнѣе въ томъ, что, спустя нѣсколько времени, королева Изабелла пожаловала ему орденъ Карла III перваго класса.

Послѣ февральской революціи 1848 года Лессепсъ былъ назначенъ дипломатическимъ представителемъ французской республики въ Мадридѣ. Въ 1849 году онъ былъ отозванъ изъ Мадрида и назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ республики въ Бернѣ, откуда французское учредительное собраніе послало его съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Римъ; ему поручено было избѣгать по возможности вмѣшательства Франціи въ дѣла революціи противъ римской курии. Старапія его были успѣшны, но, къ несчастію, перемѣны, происшедшія въ правительственныхъ сферахъ Франціи, удалили людей, возожившихъ на него это порученіе; онъ былъ удаленъ. Вслѣдствіе обвиненія его въ потворствѣ итальянской партіи дѣйствія и принужденъ былъ для своего оправданія обнародовать меморандумъ.

Въ 1854 году, Лессепсъ получилъ приглашеніе, отъ тогдашняго вице-короля египетскаго, Саида-Паши, который, познакомившись съ Лессепсомъ во время пребыванія его въ Каирѣ, питалъ къ нему особое расположеніе, пріѣхать въ Египетъ. Во время поѣздки изъ Александріи въ Каиръ, Лессепсъ сообщилъ вице-королю свою идею о прорытіи Суэскаго перешейка. Планъ этотъ былъ встрѣченъ Саидомъ-Пашою съ большимъ сочувствіемъ и Лессепсъ немедленно принялся за необходимыя приготовленія къ этому великому предпріятію.

Прежде всего, онъ въ 1856 году издалъ брошюру, въ которой доказывалъ осуществимость своего проекта и образовалъ международную комисію изъ англійскихъ, французскихъ, ирландскихъ, голландскихъ, испанскихъ и прусскихъ инженеровъ. Когда фактически было доказано, что не существуетъ никакой разницы между уровнями обоехъ морей, для соединенія которыхъ предположено было прорыть каналъ, то образовалось акціонерное общество Суэскаго канала и приступлено было къ открытію подпски. Несмотря на всѣ затрудненія, благодаря неустанной дѣятельности, энергіи и терпѣнію Лессепа, необходимая сумма, въ 200 миліоновъ франковъ, была наконецъ собрана и работы начались въ 1859 году. Приэтомъ вице-король египетскій взялъ на себя обязательство поставлять на работы ежемѣсячно по 20,000 работниковъ—феллаховъ. Но помощь этихъ работниковъ оказалась до того недостаточною, что Лессепсъ, при посредствѣ императора Наполеона, выхлопоталъ у вице-короля вмѣсто нихъ сумму въ 84 миліона франковъ и кромѣ того 10 миліоновъ франковъ за обратную уступку земли Тель-эль-Кебаръ. Но между тѣмъ, по составленнымъ дальнѣйшимъ смѣтамъ, оказалось, что работы по прорытію канала требуютъ еще 100 миліоновъ франковъ, вслѣдствіе чего Лессепсъ похотатайствовалъ у французскаго правительства и

*) Anno 551—Procopius.

***) Этимъ стремленіямъ распространить свое вліяніе и господство на востокъ, нѣмецкая стихія осталась въ теченіи вѣковъ вѣрна; и въ наши дни, всѣ славянскіе народы, пограничные нѣмцамъ, должны постоянно бороться съ извѣстнымъ «Kulturdrang nach Osten».

палатъ чрезвычайное разрѣшеніе устроить лотерею, которая въ прошедшемъ году уже принесла до 40 миліоновъ франковъ и, вѣроятно, принесетъ и остальную сумму на покрытіе необходимыхъ расходовъ.

Въ настоящее время каналъ уже оконченъ и скоро будетъ открытъ для плаванія судовъ; пароходы, отправляющіеся изъ Триеста въ Бомбей, будутъ совершать путь только въ 1,404 мили, вмѣсто прежняго въ 3,576 миль. Вѣроятно, только одни парусные корабли, для которыхъ, господствующіе на Красномъ морѣ вѣтры и сильныя теченія представляютъ большія затрудненія, будутъ, по прежнему, совершать плаваніе мимо мыса Доброй Надежды.

Но съ какими затрудненіями приходилось бороться Лессепсу, сколько нападковъ и интригъ пришлось ему выдерживать! Тысячу разъ приходилось ему слышать, что онъ полоумный, шарлатанъ, что его предпріятіе бредъ сумасшедшаго. Счастье для него, что ему, главнымъ образомъ, приходилось имѣть дѣло съ энергическими и воспримчивыми французами, которые легко убѣждались въ осуществимости его проекта и готовы были принести требуемыя жертвы изъ чувства національной гордости. Англія, какъ замѣчено уже выше, отнеслась съ крайнимъ недоверіемъ къ предпріятію Лессепса; послѣ того, какъ компанія Суэзскаго канала образовалась противъ желанія Англіи и когда, въ 1859 году, приступлено было къ работамъ, подъ непосредственнымъ управленіемъ самой компаніи, англійское правитель-

Фердинандъ Лессепсъ, строитель Суэзскаго канала.

ство повело рядъ недостойныхъ интригъ противъ Лессепса. Сначала были представляемы различныя другіе проекты; когда это средство оказалось недействительнымъ, тогда старались вооружить султана противъ предпріятія Лессепса, въ особенности, когда оказалось, что при тѣхъ рабочихъ силахъ, съ которыми начаты были работы, т. е. при 20.000 феллаховъ, которыхъ, согласно обязательству, долженъ былъ поставлять вице-король египетскій, каналъ будетъ оконченъ ни какъ не ранѣе, какъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ. Англійское правительство старалось доказать султану, что если онъ подтвердитъ фирманъ, данный вице-королемъ египетскимъ Лессепсу, то это или поставитъ хедива въ зависимость отъ Франціи, или же вице-король, при ея помощи, сдѣлается независимымъ отъ Турціи. Не смотря на все эти интриги, не смотря на все старанія Пальмерстона, Лессепсъ, съ изумительнымъ терпѣніемъ и ловкостью, разрушилъ все интриги одну за другой и добился отъ фирмана 7 (19) сентября 1859 года, повелѣвавшаго прекращеніе начатыхъ уже работъ.

Въ настоящее время Лессепсъ второе лицо въ Египтѣ послѣ вице-короля; позднѣйшія покаянія будутъ въ состояніи лучше оцѣнить заслуги этого человѣка, достигшаго необыкновенно быстро осуществленія своего гигантскаго проекта. Суэзскій каналъ не только будетъ служить новымъ морскимъ путемъ въ Индію, но совершенно преобразуетъ условія международной торговли и сношеній Европы съ южною Азією.

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ МУЖСКАЯ

ГАРДЕРОВНАЯ МАСТЕРСКАЯ

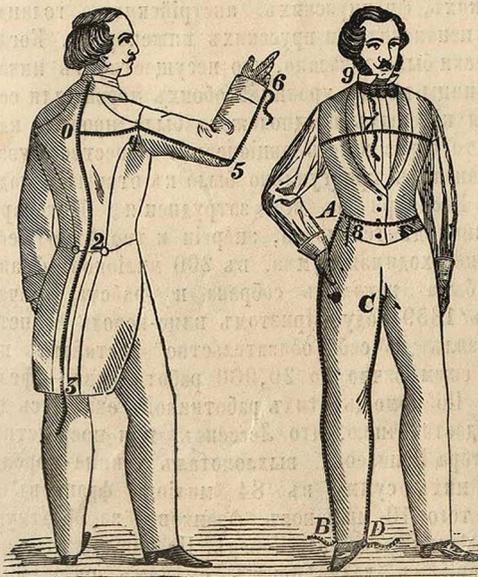
Е. АЛЬВАНГА,

На Невскомъ пр., въ д. графа Менгдена, входъ съ Малой Садовой,
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Со времени придуманнаго мною упрощенія способа снятія мѣрокъ, Гг. иногородные, которые обращаются съ заказами въ мою Гардеробную Мастерскую, достаточно убѣдились, въ продолженіе болѣе двадцати лѣтъ, что можно, чрезъ корреспонденцію, одѣваться, въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ нашего отечества, по всемъ условіямъ моды, принятымъ въ лучшемъ столичномъ обществѣ.

Употребляемая мною система заочнаго снятия мѣрокъ, упрощена до возможно меньшаго числа измѣреній. Мѣрка опредѣляетъ только главные размѣры ширины и длины и по нимъ уже составляется выкройка, на основаніи нормальнаго строенія человѣческаго тѣла. Природныя особенности или недостатки тѣлосложенія, если о нихъ будетъ предупреждено, можно, болѣе или менѣе, скрыть покроемъ. Если сложеніе опредѣлено съ точностью и мѣрка снята вѣрно, ошибокъ въ платѣ быть не можетъ.

Для снятія мѣрки берется тесемка или полоса толстой бумаги, аршина въ два длины; на ней нужно сперва разрисовать верхки и все подраздѣленія поаршину и за тѣмъ руководствоваться напечатанными здѣсь фигурами.

При этомъ номерѣ прилагается объявленіе о подписанъ на 1870 г. на журналъ для дамъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ.“

Л. ШАНДОРА

въ 1869 году

во всѣхъ странахъ привилегированныя

ШАНДОРНО-ГАЗОВЫЯ СВѢЧИ

БЕЗЪ СВѢТЪЛЪИИ
И БЕЗЪ ИГЛЫ.

продаются оптомъ и въ розницу въ магазинахъ Л. ШАНДОРА,
въ *Петербургѣ*: Большая Конюшенная, № 17; въ *Москвѣ*:
на углу Большой Никитской и Газетнаго переулка, домъ
княгини Вадбольской.

И У ВСѢХЪ МОИХЪ ВЪ ГАЗЕТАХЪ ОБЪЯВЛЕННЫХЪ АГЕНТОВЪ.

Цѣна шандорину для шандориновыхъ лампъ:

въ *Петербургѣ*. 11 коп. фунтъ.
— *Москвѣ*. 13 — —

Л. Шандоръ,

американскій гражданинъ, контрагентъ для столичнаго освѣщенія.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальби и кремы.
Пино. Духи Вioлетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разныя и мыло Виндзоръ.
Пелетъе. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина. } Одеколонъ.
Ж. Ф. Фарина. }
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).